

В.И. МАРКОВИН

Древняя история народов Северного Кавказа пестрит белыми пятнами, ее можно представить лишь в общих чертах. Установлено, что уже в эпоху мустье многие регионы Кавказа были заселены человеком¹. Позже, в период верхнего палеолита здесь уже живут относительно стабильные по своей культуре древнейшие племена, которые не были связаны с друг с другом, однако, обладали "общими тенденциями развития в пределах одной большой кавказско-переднеазиатской зоны"². В последующее время особенно усиливаются контакты древнего населения Северного Кавказа с жителями Закавказья. Особенно активными они стали с середины IY тысячелетия до н.э.

С полным освоением земледелия, скотоводства, а главное, с расцветом производства меди контакты с закавказским населением начинают носить спорадический характер. Теперь горцы Северного Кавказа становятся своеобразными проводниками культурных достижений, передавая их жителям степей. Курганы, оставленные ими на равнинных просторах Причерноморья и Прикаспия, часто содержат металлические и каменные изделия северокавказского происхождения.

К I тысячелетию до н.э. стабилизуется быт горского населения. В восточной части Кавказа достигает расцвета каякентско-хорочоевская культура, носители которой в предгорьях Дагестана оставили целые картинные галереи наскальных рисунков-петроглифов. На территории Центрального Кавказа племена кобанской культуры до виртуозности осваивают бронзолитейное дело. Оставленное ими оружие и украшения часто покрыты гравированными изображениями и узорами.

В середине XII в. до н.э. на Северном Кавказе появляются ираноязычные народы — скифы, затем савроматы и позже сарматы. Их путь к югу отмечен отдельными находками, грунтовыми могильниками и курганами, разбросанными вдоль гор. Скифо-сарматская культура, несомненно, оказала влияние на местное, северокавказское население, особенно на жителей предгорных районов.

Как видно, на протяжении долгих тысячелетий в истории населения Северного Кавказа не было застоя. Археологические материалы дают полное право говорить о связях северокавказцев со своими соседями, боевых схватках с различными племенами, о взаимном культурном влиянии. Все это нашло свое отражение в предметах быта, произведениях искусства и даже в памятниках древней архитектуры, к рассмотрению которой мы и перейдем в ряде небольших очерков.

*
* *

Освоение человеком территории Кавказа в эпоху камня не было единовременным актом. Вначале были заселены отдельные части Армении, Грузии,

Азербайджана, Южной Осетии и Абхазии и "затем, преодолев горный барьер Большого Кавказа, он широко распространился в левобережном Прикубанье и проник в бассейн Терека". Это происходило по археологической хронологии в период ашель — мустье (нижний палеолит)¹, примерно 40 тыс. лет тому назад. Тогда климат на Северном Кавказе был довольно сухим и теплым. Следы жизни древнего человека обнаружены здесь в низменных частях, предгорьях и даже на высоте 1600—2100 м над уровнем моря. Для своих стоянок древнейшее население стремилось использовать ровные площадки речных террас, удобные склоны гор и пещеры. Стоянки, обнаруженные на высоких террасах, всегда расположены так, что они хорошо освещаются и обогреваются солнцем (Ильская, Колосовка и другие стоянки в Прикубанье)².

К сожалению, культурные слои со склонов давно смыты, и поэтому судить о планировке и размещении таких стоянок сейчас уже невозможно (Абдзехская стоянка в Прикубанье, "Лысая гора" у г. Орджоникидзе в Северной Осетии и др.)³. Немаловажным условием при устройстве жилья являлась близость воды. Это особенно характерно для древнейших стоянок засушливой восточной части Кавказа — Дагестана (стоянки Чумус-Иниц и Геджух у р. Дарвагчай)⁴.

На Северном Кавказе обнаружено довольно много пещер с остатками обитания человека. Как правило, они использовались под жилье не в глубине, где было сыро и холодно, а близ устья или в относительно сухих скальных коридорах (пещеры по р. Хосте, Навалишинская на р. Кудепсте, Ахштырская на р. Мзымте — в Причерноморье, Даховская и "Монашеская" — в Прикубанье, грот Сосруко на р. Баксан — в Кабардино-Балкарии)⁵. Иногда стоянки устраивали под скальными навесами (Губская стоянка на р. Губс — в Прикубанье, Кумрала-Када у сел. Усиша в Дагестане)⁶. Подобные незначительные по площади становища, возможно, огораживались жердями с растянутыми

¹Любин В.П. Ранний палеолит Кавказа // Природа и развитие первобытного общества на территории европейской части СССР. — М., 1969. — С. 156.

²Муратов В.М. Палеогеографические условия палеолитических стоянок Северного Кавказа // Природа и развитие ... — С. 170, 171.

³Аутлев П.У. Абдзехская нижнепалеолитическая стоянка. — Майкоп, 1963; Любин В.П. Нижнепалеолитические находки на Тереке // Тр. Комиссии по изучению четвертичного периода. Вып. XШ. — М., 1957. — С. 332—343.

⁴Котович В.Г. Каменный век Дагестана. — Махачкала, 1964. — С. 36 и сл.

⁵Замятнин С.Н. Очерки по палеолиту. — М.—Л., 1961. — С. 98—117; Паничкина М.З., Векилова Е.А. Исследование Ахштырской пещеры в 1961 г. // КСИА. Вып. 92. — М., 1962. — С. 37—43; Формозов А.А. Палеолитические стоянки в пещерах Прикубанья // КСИА. Вып. 98. — М., 1964. — С. 9—16; Его же. Каменный век и энеолит Прикубанья. — М., 1965. С. 28—30; Замятнин С.Н., Акритас П.Г. Раскопки грота Сосруко в 1955 году // УЗ КБНИИ. Т. XШ. — Нальчик, 1957. — С. 431—452.

⁶Аутлев П.У. Губская палеолитическая стоянка // СА, № 4. 1964. — С. 172—175; Котович В.Г. Указ. соч. — С. 69—74.

¹Любин В.П. Мустьерские культуры Кавказа. — Л., 1979.

²Амирханов Х.А. Верхний палеолит Прикубанья. — М., 1986. — С. 105.

шкурами. Сама приуроченность их к скальным помещениям (пещерам, гротам, навесам) ясно указывает на вполне естественное стремление древнего человека ограничить жилой участок, придать ему объемную завершенность. Центральное место на всех без исключения стоянках занимал очаг, огонь в котором поддерживался изо дня в день. Так, на Ильской стоянке обнаружен очаг диаметром 1 м, заполненный углями и золой и обложенный по краям камнями. Здесь же была найдена круговая ограда из камней диаметром более 5 м¹. Возможно, на этом месте некогда стоял шалаш, покрытый шкурами и напоминающий чумы (вигвамы) северных народов и индейцев.

Ко времени верхнего палеолита (30–10 тыс. лет до н.э.) человек приобретает вполне современный облик (кроманьонец, *Homo sapiens*). На Северном Кавказе известно довольно много стоянок этого времени. Таковы культурные слои, обнаруженные в Каменноостской и Двойной пещерах в Прикубанье². К этому же времени, можно думать, относится известная стоянка Явора, находящаяся на водоразделе между реками Большой Зеленчук и Хуса (сел. Маруха, Карачаево-Черкесия). Она занимает слегка покатую площадку среди мелколесья. Ее культурный слой насыщен углями и комками красной охры³, которую могли, смешивая с жиром, употреблять для украшения тела.

Очень важны памятники, относящиеся к мезолиту (IX–VII тысячелетия до н.э.). Это тот период, когда овладение метательным оружием (лук со стрелами, копье) позволило человеку в поисках охотничьей добычи далеко отходить от жилья. Мезолитические стоянки располагаются в самых различных местах и даже в гротах. Таковы два грота у сел. Лашкуты и грот Кала-Тюбю у сел. Верхний Чегем в Кабардино-Балкарии⁴.

В эпоху неолита (VI тысячелетие до н.э.), завершающую каменный век в истории человечества, происходят значительные изменения в жизни древнего населения. В это время многие племена уже перешли от присваивающего хозяйства (собирачество и охота) к его производящим формам (земледелие, разведение скота). Теперь человек уже овладел методами шлифовки и сверления камня, научился лепить глиняную посуду. Однако, несмотря на множество находок, относящихся к этому времени, хорошо сохранившихся стоянок обнаружено мало. Лишь потревоженные следы их найдены в Каменноостской пещере, на Нижней Шиловке у г. Адлера (Прикубанье, Причерноморье)⁵, на р. Овечке (Карачаево-Черкесия)⁶, близ гг. Махачкала и Буйнакск, а также в горных районах Дагестана

(стоянки Сага-Цука, Какала-Кадала-Хар и др.)¹. Следует отметить временные становища — мастерские. Они располагались под открытым небом близ выходов кремния. Здесь производилась первичная обработка кремния: отбивка желваков и заготовка пластин. Подобные мастерские найдены в Северной Осетии и Дагестане². На фоне таких памятников своей научной значимости выделяется неолитическая стоянка, обнаруженная у сел. Чох в Дагестане. Она расположена на плато Турчидаг на высоте около 1900 м, у горного потока Бакдакули. Стоянка занимала довольно глубокую, хорошо обогреваемую солнцем котловину с крутыми краями, которые надежно защищали от холодных ветров.

Это поселение было хорошо обжито. Об этом свидетельствует исследованное здесь каменное, сухой кладки жилище площадью 60 м². Оно имело форму неправильного полукруга, упиравшегося в обнажение скал. В него вел узкий шириной 1 м коридор из стоящих плит известняка, который подходил не к центру помещения, а к одному из его краев. На середине жилища был устроен круглый, углубленный очаг. Предполагается, что кровля у него была плоской, с опорой на крупный каменный блок, стоявший в центре³. Данная постройка уникальна, это единственный хорошо изученный памятник горской неолитической архитектуры на всем Северном Кавказе. Она как бы знаменует переход к круглоплановым жилищам, характерным для горного Дагестана последующего времени.

Таковы краткие сведения о древнейших стоянках человека в пределах Северного Кавказа. Этот материал позволяет с полной определенностью говорить об обдуманном выборе мест для стоянок (вблизи воды, на солнцепеках), а пример Чохского жилища — о стремлении человека оградить свое жилье от постороннего глаза и тем самым обезопасить его от внезапного нападения.

Последующее время, которое принято называть энеолитом (медно-каменный век), изучено фрагментарно. В этот период (V–IV тысячелетие до н.э.) племена Закавказья строят глинобитные дома зачастую круглого плана, умеют расписывать керамику. Они возделывают поля культурной пшеницы, выводят первые породы продуктивного скота, наряду с каменными орудиями употребляют орудия из меди и медно-никелевых сплавов. В этот период на Северном Кавказе заметна некоторая неравномерность в развитии. Однако поселение Гинчи в Дагестане хорошо отражает высокий культурный уровень в этой части Кавказа.

Поселение Гинчи расположено близ высокогорного сел. Тидиб у Главного Кавказского хребта. Оно занимает верхнюю террасу правого берега

¹ Городцов В.А. Результаты исследования Ильской палеолитической стоянки // МИА. № 2. — М., 1941. — С. 23–25.

² Формозов А.А. Каменный век и энеолит Прикубанья. — С. 43, 44.

³ Амирханов Х.А. Верхний палеолит Прикубанья. — С. 52–57; Любин В.П. Мезолитическая стоянка Явора // КСИА. Вып. 84. — М., 1961. — С. 45–48.

⁴ Чеченов И.М. Древности Кабардино-Балкарии. — Нальчик, 1964. — С. 15, 16.

⁵ Формозов А.А. Указ. соч. — С. 55–60, рис. 21–25.

⁶ Любин В.П. Первая находка нижнего палеолита на Ставрополье // КС ИИМК. Вып. 73. — М., 1959. — С. 36.

¹ Котович В.Г. Указ. соч. — С. 184 и сл.; Марковин В.И. Археологические находки с территории Тарнаира (Дагестан) // КС ИИМК. Вып. 67. — М., 1957. — С. 117–124; Марковин В.И., Мунчаев Р.М. Неолитическая стоянка близ города Буйнакск (Дагестан). — Там же. — С. 78–82.

² Любин В.П. Неолитические кремневые мастерские в Дигории (Северная Осетия) // КСИА. Вып. 98. — М., 1964. — С. 43–48; Котович В.Г. Указ. соч. — С. 198–203; Марковин В.И. Неолитическая стоянка близ Махачкалы // МАД. 1. — Махачкала, 1959. — С. 26.

³ Амирханов Х.А. Начало земледелия в Дагестане // Природа, 1983, № 2. — С. 53, 54; Он же. Чохское поселение. — М., 1987. — С. 97–106, рис. 23, 24.

р. Гидерил-ор, где доступ на нее открыт только с юга. Через поселение протекает ручей Гинчи с питьевой водой. Жилые постройки окружали оборонительные стены в виде двух параллельных кладок, которые плотно примыкали к скалам, замыкая поселок. Стены толщиной до 1,5 м имеют внешний и внутренний "панцири" с забутовкой между ними.

Остатки жилых построек представляют собой полуземлянки и наземные круглоплановые здания. Последние возведены двухрядной кладкой шириной до 0,8 м. Эти постройки достигали 3 м в диаметре. Здесь же найдены круглые ямы для хранения пищевых запасов и сбрасывания мусора. Как характерно для этого времени, на поселении обнаружены две могильные ямы со скорченными скелетами¹. Среди жилищ и в ямах была собрана красивая расписная и ангобированная керамика, кремневые и костяные изделия, отдельные находки близки предметам из энеолитических памятников Закавказья. На поселении Гинчи жило местное население, так как среди керамики имеются обломки грубой, шероховатой посуды, характерной для Дагестана эпохи неолита.

Не менее интересен памятник, сохранивший почти неолитический облик, — Агубековское поселение, находившееся в местности "Затишье", в пределах современного г. Нальчика. Оно занимало небольшой холм с площадкой шириной 60 м и склон, подходивший к р. Нальчик. На поселении были найдены куски глиняной обмазки со следами цинковки, плетеной в елочку. Можно предполагать, что жилища в виде легких плетеных хижин имели полы, обмазанные глиной и покрытые цинковками. Найденная на поселении яма неправильной четырехугольной формы могла служить для хранения запасов².

Оба описанных памятника вполне характеризуют строительные успехи населения Северного Кавказа и Дагестана в переходную эпоху от камня к металлу.

В III тысячелетии до н.э., в эпоху ранней бронзы, на Северном Кавказе получают широкое распространение две культуры: куро-араксская и майкопская. Первая из них названа по двум рекам Закавказья — Куре и Араксу. Однако ее территория не ограничивается бассейнами названных рек, она охватывает почти все Закавказье, северо-западную часть Ирака, восточную Анатолию и значительные пространства Северного Кавказа (с Дагестаном).

На территории Северного Кавказа памятники культуры известны большей частью в предгорной зоне, но некоторые обнаружены довольно глубоко в горах: Луговое поселение (у сел. Мужичи на р. Ассе в Ингушетии), грот Шау-Легет (у сел. Дзигис по р. Фиагдон в Северной Осетии). Последний сейчас является самым западным памятником культуры на Северном Кавказе³. Несмотря на обширную территорию распространения, куро-араксская культура характеризуется достаточно одно-

образной керамической посудой (чернолощеной с асимметричным узором), подковообразными глиняными очажными подставками и другими предметами. Ее носители являлись земледельцами и скотоводами. Племена культуры были тесно связаны с древним ирано-анатолийским населением, что нашло отражение в формах изделий из бронзы, культовых предметах и их символике. Можно думать, что в это время имело место некоторое смешение куро-аракских племен с древним местным населением. Однако этот вопрос является дискуссионным.

Наиболее яркие памятники культуры обнаружены в приморском и предгорном Дагестане. Как правило, поселения этого времени располагались на невысоких холмах (тепе), разбросанных среди равнины и по прикаспийским террасам (поселения у сел. Гильяр, Ходжа-Казмаляр, Ашага-Яраг, Куллар, Мамай-Кутан и др.)¹.

Рассмотрим более подробно несколько куро-аракских поселений.

Древний поселок близ сел. Каякент (Дагестан) занимает вытянутый холм с довольно ровной площадкой, протянувшейся на 180 м и окруженной оборонительными рвами. Холм был обитаем весьма длительное время, о чем свидетельствует культурный слой в 2 м толщиной. Постройки возведены из рваного камня сухой кладки и из дерева в виде плетеных конструкций, обмазанных глиной (т. н. турлук). Для плетения простенков употребляли стебли рогоза, отпечатки которого сохранились на глиняной обмазке. Среди зданий найдены остатки очага, имевшего округлую форму и обложенного камнями. Здесь обнаружена также часть глинобитной печи — тондыра, служившей для выпечки чуреков (хлебных лепешек). По форме эта печь напоминала крупные широкогорлые сосуды².

Другое поселение — Великентское по своему расположению и характеру построек напоминает предыдущее³. Очень интересно Чиркейское поселение, также находящееся в Дагестане на берегу р. Сулак. Оно занимало площадку сложной конфигурации с крутыми, каменистыми склонами. Здесь обнаружены круглоплановые жилища. Сложены они из камней с толщиной стен до 0,7 м. Плоское перекрытие из хвороста опиралось на опорные столбы. Вход в помещение в виде коридора конической формы был устроен с южной стороны. В самом помещении диаметром более 5 м прямо напротив входа находилась лежанка. В центре постройки можно было видеть углубленный очаг, а поблизости были вырыты ямы для хранения зерна. Их прикрывали каменными плитами (рис. 1). Близкие по форме жилища обнаружены и на поселении Галгалатли уже в горной зоне Дагестана. Здесь жилища были построены на искусственных террасах в три яруса. Внутри них также найдены каменные скамьи, обмазанные глиной⁴.

¹ Гаджиев М.Г. Древнейшие поселения горного Дагестана // Древние и средневековые археологические памятники Дагестана. — Махачкала, 1980. — С. 8—12.

² Кричевский Е.Ю., Круглов А.П. Неолитическое поселение близ г. Нальчика // МИА. № 3. — Л., 1941. — С. 51—53.

³ Любин В.П. Энеолитический комплекс из грота Шау-Легет (Северная Осетия) // КСИА. Вып. 108. — М., 1966. — С. 49 и сл.

¹ Мунчаев Р.М. Древнейшая культура Северо-Восточного Кавказа // МИА. № 100. — М., 1961; Котович В.Г. Новые археологические памятники Южного Дагестана // МАД. Т. 1. — Махачкала, 1959. — С. 101 и сл.

² Круглов А.П. Северо-Восточный Кавказ во II—I тысячелетиях до н.э. // МИА. № 68. — М.-Л., 1958. — С. 20—23.

³ Котович В.Г. Указ. соч. — С. 121—124, рис. 1.

⁴ Гаджиев М.Г. Поселения горного Дагестана эпохи ранней бронзы // Древние и средневековые поселения Дагестана. — Махачкала, 1983. — С. 15—18, 31, 32.

Одно из Серженьюртовских поселений (сел. Сержень-Юрт в Чечне) занимало верхнюю часть холма с крутыми склонами. Здесь удалось исследовать постройку в виде пятиугольника со сторонами около 4 м. Стены ее были сложены из глиняных выпукло-вогнутых блоков. Эти "кирпичи" размером 40x30x10 см укладывались в несколько слоев и скреплялись глиной. Отдельные кирпичи имели с внутренней стороны ребра, что способствовало лучшей связи между рядами кладки. Основание этой постройки по углам было укреплено рядами камней. Турлучные перегородки делили здание на отсеки. В центре его и возле стен размещались очаги, обрамленные камнями, поставленными на ребро¹.

Нам пока почти не известны явно культовые сооружения среди тех памятников культуры, которые обнаружены на Северном Кавказе, хотя не исключено, что серженьюртовское "кирпичное" здание могло служить святилищем. Редки и погребальные памятники — простые ямы.

В западной части Северного Кавказа к середине III тысячелетия до н.э. получает расцвет майкопская культура. Свое условное название она получила по кургану в черте г. Майкопа, раскопанному в конце XIX в. Н.И. Веселовским². Население, оставившее его и другие памятники, занимало значительную территорию Прикубанья, а затем даже расширило ее за счет центральной части Кавказа. В зоне их контактов с племенами куро-араксской культуры обнаружены памятники смешанного типа, имеющие черты обеих культур — курганы у сел. Бамут в Чечне и др.³. Носители майкопской культуры, судя по отдельным находкам, имели выходы к Черному морю и осуществляли торгово-обменные операции с жителями Малой Азии и средиземноморских островов. Однако придают культуре характерные черты не импортные предметы, а типичные, обиходные вещи, широко распространенные среди древнего населения. Такова керамическая посуда округлых форм, изделия из камня, в первую очередь каменные браслеты. Специфические черты имеют и жилые комплексы.

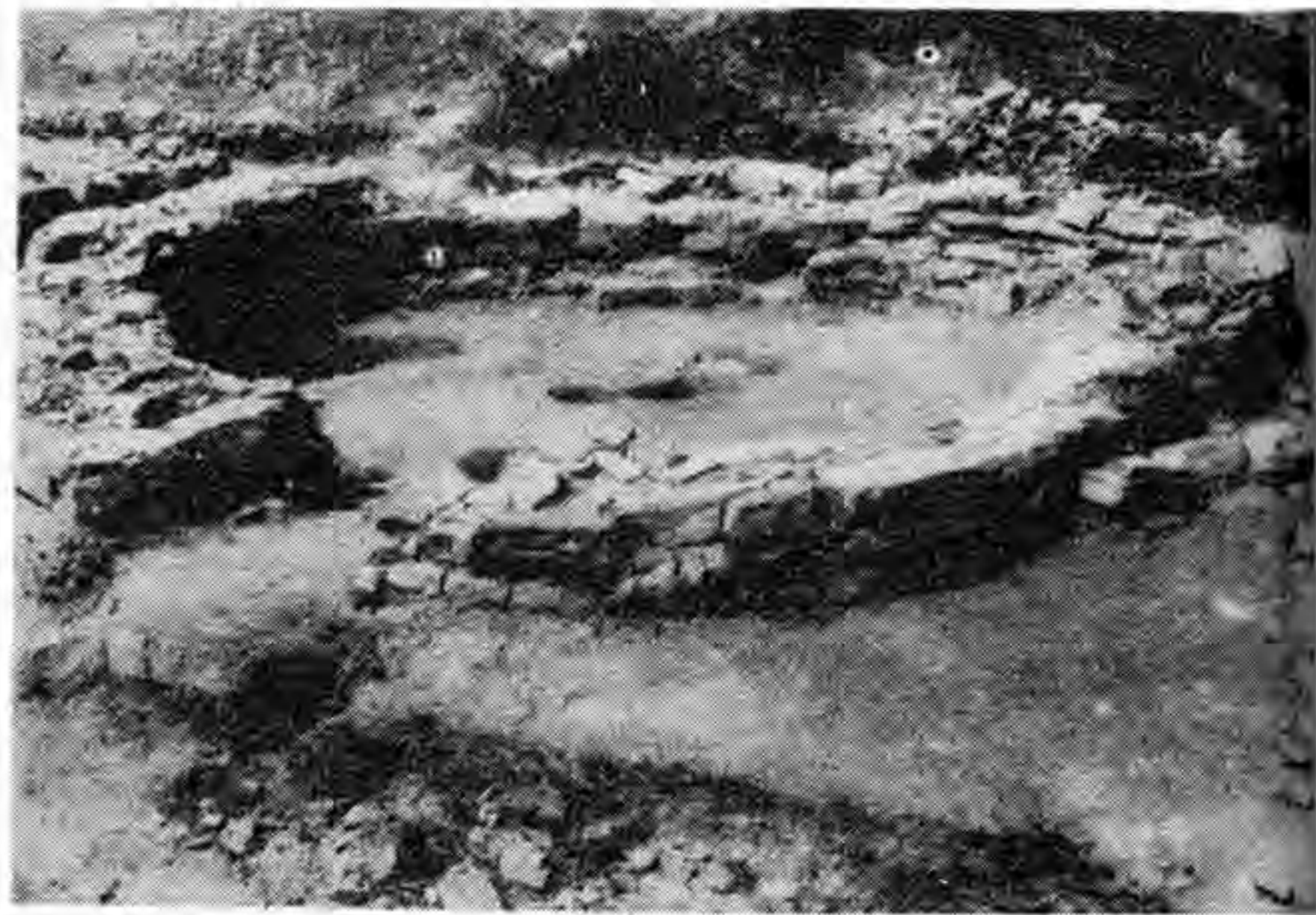
Местное население стремилось селиться на возвышенных местах. Оно устраивало свои поселки на мысах платоновых возвышений, окруженных оврагами, стремясь обезопасить себя от неожиданных нападений. Так, поселение Ясенева Поляна (у пос. Колосовка) расположено на высоком обрывистом мысу между реками Фарс и Колосов Яр, жилой участок огражден с уязвимых сторон двумя каменными стенами, одна из которых даже сейчас достигает в высоту 1–1,5 м. Укрепленный пос. Мешоко (близ пос. Каменноостовского) расположен на мысу у впадения р. Мешоко в р. Белую и защищен с двух сторон скальными обрывами и крутыми склонами. С более доступной стороны его ограждали стены, возведенные на скальном материке насухо и без всякой регулярности. Толщина их до 4 м. Отдельные камни, положенные плашмя, велики — 1,5x0,8x0,25 м*.

¹ Мерперт Н.Я. Раскопки Серженьюртовского поселения в 1960 году // КСИА. Вып. 88. — М., 1962. — С. 35–37, рис. 1, 2.

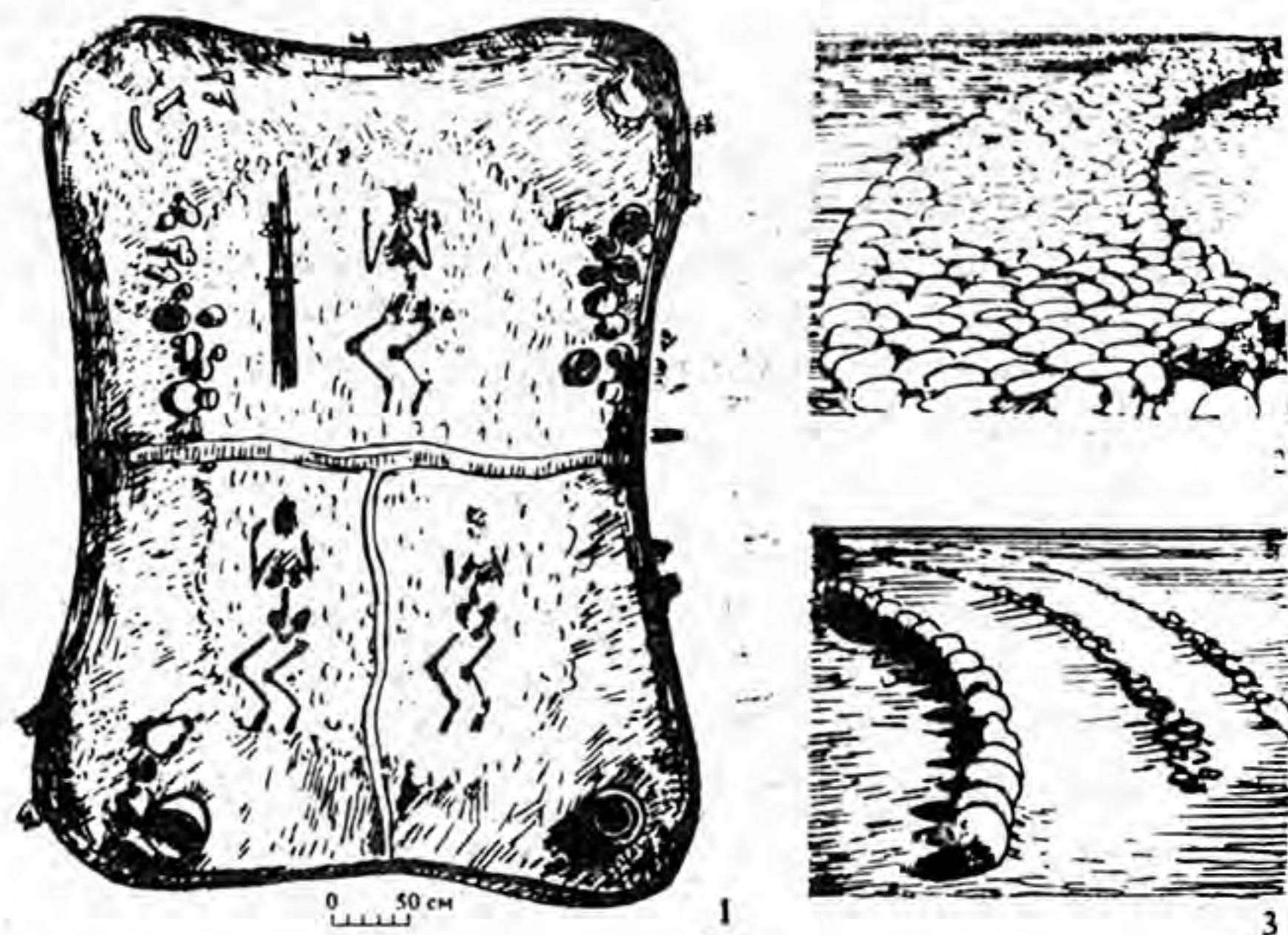
² ОАК за 1987 год. — СПб., 1898. — С. 2–11.

³ Мунчаев Р.М. Памятники майкопской культуры в Чечне-Ингушетии // СА. № 3. — М., 1962. — С. 179 и сл.

*Формозов А.А. Указ. соч. — С. 70, 95–100, рис. 46, 47; Столяр А.Д. Мешоко — поселение майкопской культуры // СМАА. Т. II. — Майкоп, 1961. — С. 74, 80–84, рис. 8, 10.

1. Круглоплановое жилище. Дагестан. Чиркейское поселение эпохи ранней бронзы (по М.Г. Гаджиеву)

2. Погребальные памятники майкопской культуры
1 — центральная могила в Майкопском кургане (с наброска Н.К. Рериха, раскопки Н.И. Веселовского); 2, 3 — детали кромехов в Усть-Джегутинском курганном могильнике (по Р.М. Мунчаеву и А.Л. Нечитайло)

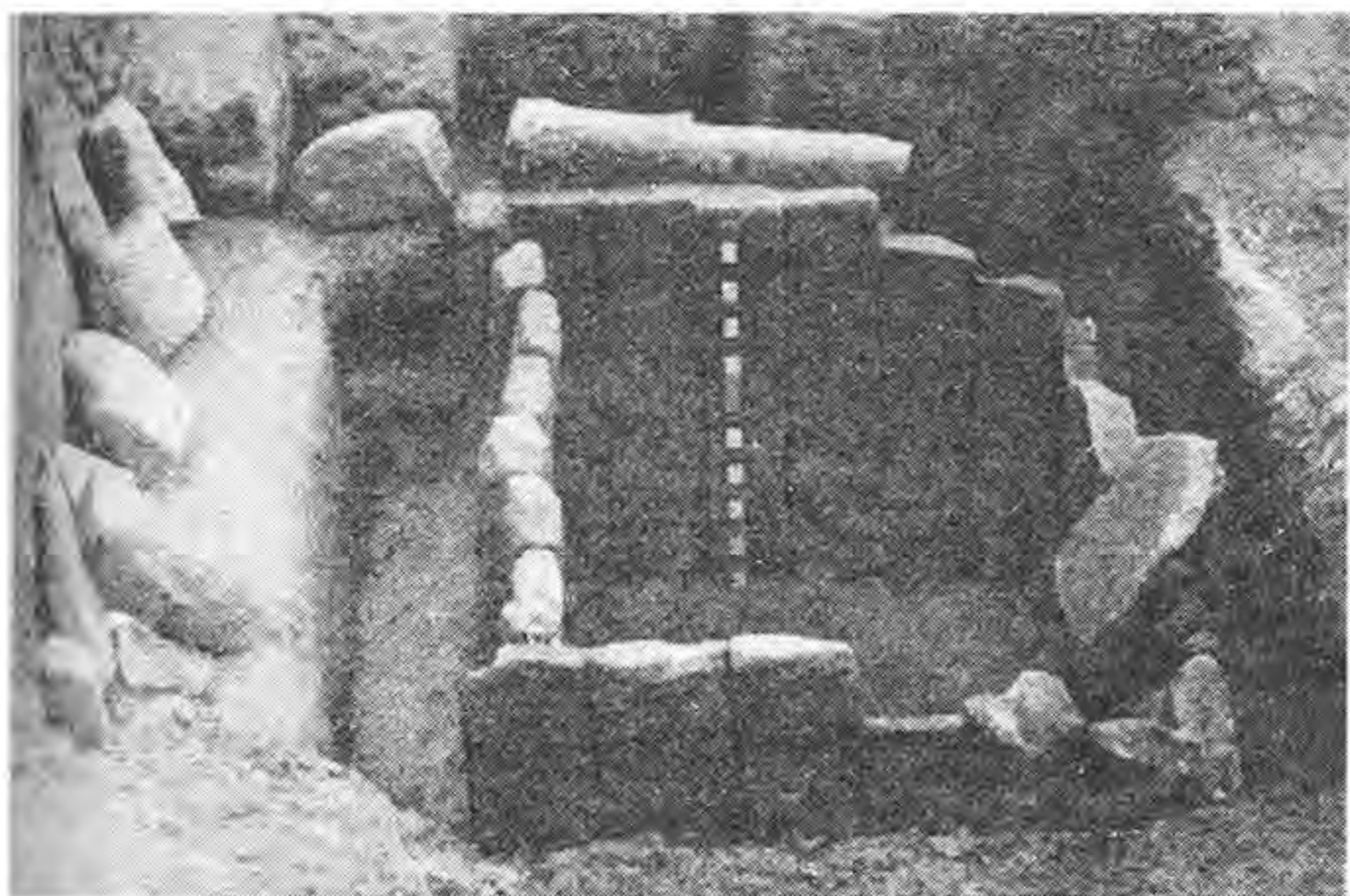
Жилые постройки на майкопских поселениях сохранились плохо. Это были довольно простые по конструкции турлучные дома прямоугольного плана размером до 12x4 м. У основания их укрепляли рядами камней. На поселении Ясенева Поляна опорные столбы подобного дома были вкопаны в ямы, высеченные в скале. Для временных становищ продолжали использовать пещерные навесы¹.

На окраинных территориях майкопской культуры жилые постройки мало чем отличались от описанных. Так, раскопки Долинского поселения у г. Нальчика позволили обнаружить куски глиняной обмазки с отпечатками прутьев и жердей от турлучных домов. Жилые постройки отделялись участками для посевов. Внутри домов найдены очаги с подставками для укрепления вертелов. Здесь, как и на других поселениях, имелись конусовидные хозяйственные ямы глубиной до 1 м*.

Погребальные сооружения майкопской культуры

¹ Формозов А.А. Указ. соч. — С. 102–103, рис. 49; Столяр А.Д. Указ. соч. — С. 80, 83, 87, 103, рис. 9.

*Круглов А.П., Подгаецкий Г.В. Долинское поселение у г. Нальчика // МИА. № 3. — М.-Л., 1941. — С. 151, 155, 159, 170, рис. 6–12.

3. Дольменные сооружения

Нальчик. Гробница, сложенная из антропоморфных стел (раскопки И.М. Чеченова, *слева сверху*); Солох-аул близ Сочи. Дольмен с приставными порталными плитами (*справа сверху*); пос. Каменноостровский, Прикубанье. Дольмен из "Кожжохской" группы (*слева внизу*); бассейн р. Догуб близ Геленджика. Дольмен (*справа внизу*). Нижние — фотографии Е.Д. Фельцына

изучены довольно хорошо. Это большей частью курганы, скрывающие могилы. Из-за своей величины (диаметр более 10 м) они получили название "больших кубанских курганов". Из насыпи содержат большое количество камня, основание окружено каменными кольцевидными выкладками — кромlexами (рис. 2, 2, 3) шириной до 2,5 м (курганы у г. Усть-Джегутинск, Ставрополье)¹.

Среди "больших кубанских курганов" наиболее известен курган Ошад, находившийся в черте г. Майкопа, высотой 10,65 м. Он содержал могилу, огороженную кромlexом, сложенным из камней известняка. Могила вытянутой формы (5,33x3,73 м) имела закругленные углы и вогнутые стенки (рис. 2, 1). Края ее были обложены деревом, а дно засыпано речным булыжником. Могильная яма глубиной более 1 м сверху оказалась перекрытой двойным деревянным настилом с земляной прослойкой. Внутреннее помещение разделено на три части: южную часть, равную по площади половине всей камеры, восточную и западную (по 1/4 величины камеры). Обнаруженные здесь сильно скор-

ченные скелеты были густо засыпаны красной охрой. Главное мужское захоронение некогда было прикрыто сверху роскошным балдахином, укрепленным с помощью золотых и серебряных трубок¹.

Более поздние погребения большей частью находятся не в ямах, а сразу же под курганной насыпью. Они имеют вид прямоугольных площадок (4x3 м и менее) и сверху, помимо кургана, засыпаны камнями. Края могил укреплены деревом или обломками камней, дно обязательно выложено галькой².

Носители майкопской культуры имели довольно тесные контакты с населением Причерноморья (включая территорию современной Абхазии) и горных районов Прикубанья, — с теми племенами, которые известны по многочисленным дольменным постройкам. Вполне возможно, что именно под их давлением население майкопской культуры вынуждено было продвигаться далеко к восточной оконечности Северного Кавказа. Вероятно, не без некоторого культурного влияния строителей дольменов в окрестностях современного г. Нальчика была

¹ Мунчаев Р.М., Нечитайло А.Л. Комплексы майкопской культуры в Усть-Джегутинском могильнике // СА. № 3. — М., 1966. — С. 134, 135, рис. 1.

¹ ОАК за 1897 год. — СПб., 1900 — С. 2-65.

² Мунчаев Р.М. Кавказ в эпоху энеолита и ранней бронзы. Автореф. дис. ... д-ра архит. — Тбилиси, 1971. — С. 45.

построена гробница, обнаруженная под курганом в 1966 г. (рис. 3). Эта постройка, содержащая предметы майкопского облика, была сложена из 24 вертикально поставленных плит, которые образовывали прямоугольную камеру размером 3х13х2,34 м при высоте 1,1–1,05 м. Сверху гробница оказалась перекрытой шестью подобными же плитами. Пол был усыпан галькой.

Все плиты оказались антропоморфными стелами с приостренными основаниями и слегка наклоненными головой и плечами. Врезанный узор в виде ожерелий украшает многие из них. В гробнице они использованы вторично в качестве строительного материала, они расколоты, порой поставлены головными частями вниз. Они были, вероятно, взяты с еще более древних могил (XXIV–XXII вв. до н.э.). Гробница, естественно, датируется более поздним временем, чем стелы¹.

Еще большее сходство с дольменами имеет гробница из сел. Кишпек в Кабардино-Балкарии. Она сложена из массивных плит, плотно пригнанных друг к другу с помощью подтесок и врезов². Подобные памятники указывают на возможность выделения особого очага мегалитической культуры на Центральном Кавказе.

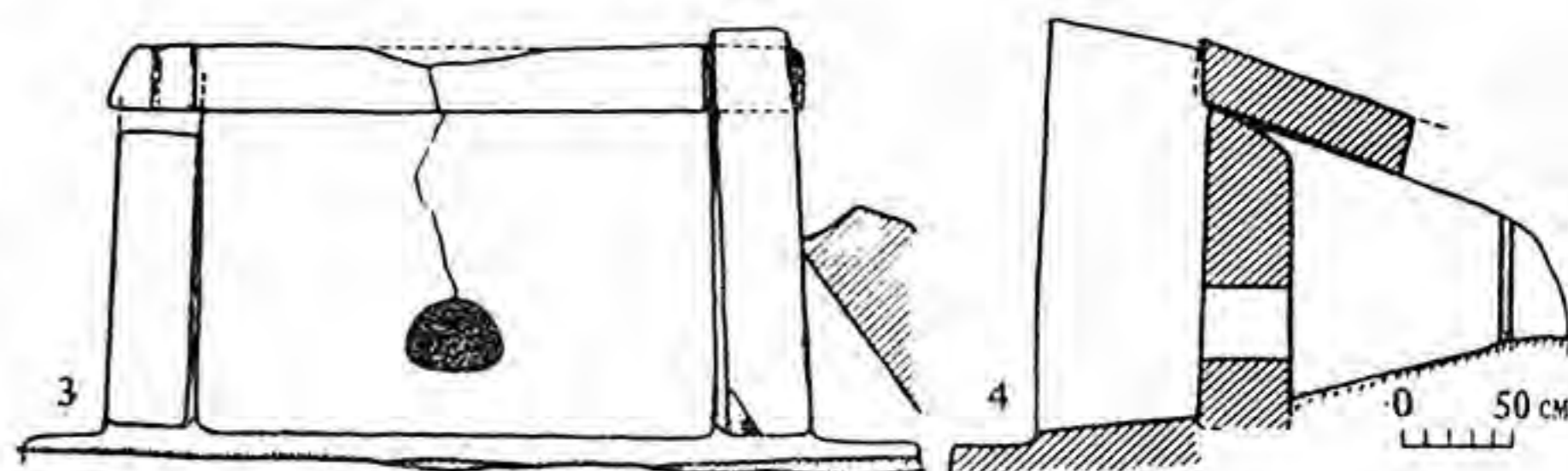
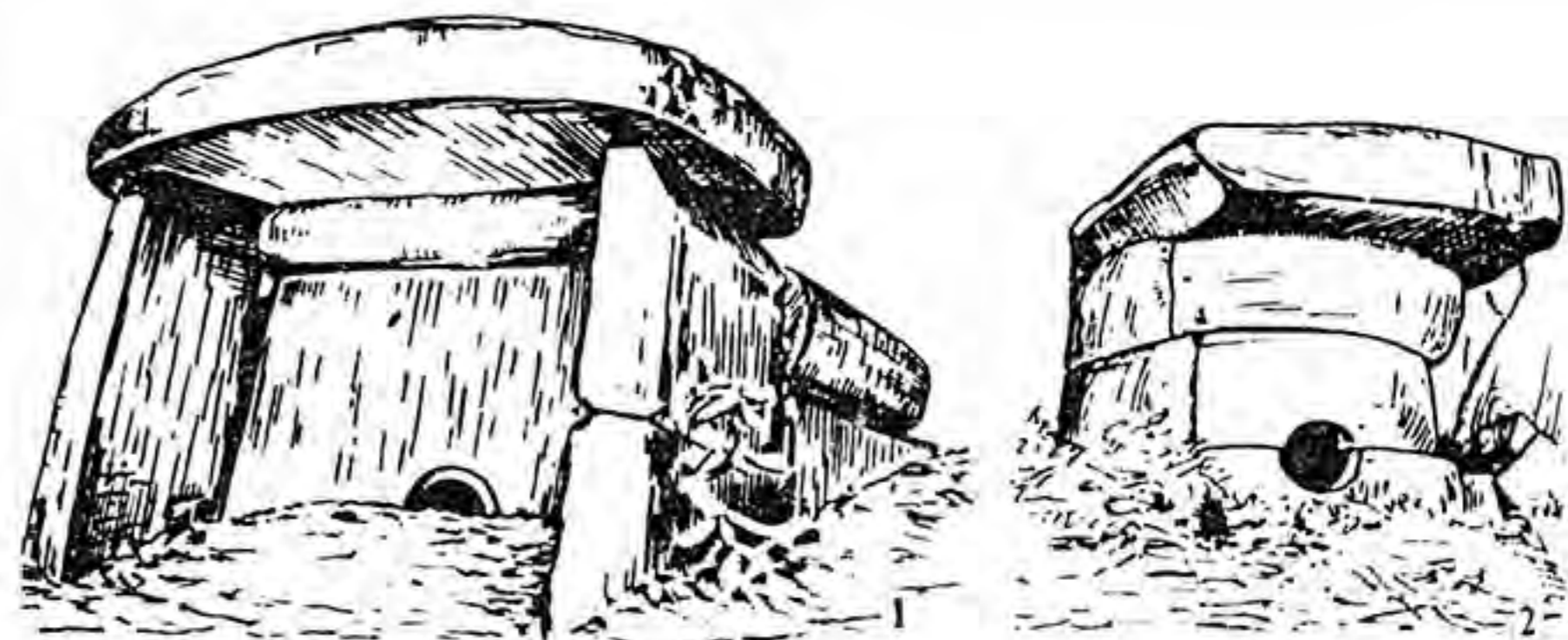
Дольмены Западного Кавказа занимают лесисто-нагорную часть в основном высотой 250–400 мм. За все время их изучения учтено более 2200 построек. Эти сооружения можно разделить на четыре типа: плиточные, составные, корытообразные и дольмены — монолиты.

Из перечисленных дольменных типов наиболее распространены плиточные сооружения. Зарегистрированы более чем в 150 пунктах, но в большинстве эти постройки разрушены.

Наиболее ранние плиточные дольмены представляют собой совершенно глухие сооружения: их строили без входных отверстий. Две длинные боковые плиты с прижатыми ими поперечными плитами образуют камеру, которая перекрыта покровной плитой — такова конструкция подобных построек. Изредка в боковых плитах выбиты специальные пазы, идущие сверху вниз, которые предназначены для более прочного крепления поперечных стен. В этой группе памятников можно встретить постройки, у которых отдельные плиты заменены булыжной кладкой. Такие дольмены были обнаружены у пос. Каменноостского, ст. Ильской, по р. Кизинке (у ст. Баговской). Датировать их можно несколько ранее XXIV в. до н.э.

Однако отверстие в передней плите (лаз) — характерная черта основной массы плиточных дольменов. У наиболее ранних построек встречаются лазы прямоугольных и круглых очертаний, у более поздних — овальной и яйцевидной ("аркообразной") формы. В двух удлиненных боковых плитах высечены пазы. Ими зажимались поперечные стены дольмена. Перекрытие, нависающее над постройкой, также зачастую снабжено пазами, в которые входят края плит, образующих камеру.

Довольно ранние постройки имеют узкую и длинную камеру. Если попытаться выразить пропорциональные соотношения частей камеры у таких

4. Дольмены

1 — пос. Анастасиевка (Адигналово) близ Туапсе. Дольмен с приставными порталными плитами; 2 — бассейн р. Жана близ Геленджика. Составной дольмен (с фотографии Е.Д. Фельцына); 3, 4 — "Богатырская дорога" у ст. Новосвободной. Дольмен с мощными порталными выступами

дольменов в виде цифр, то получим ряд — 10:12:8 (9), который выражает отношение ширины камеры в передней части к ее длине и затем к ширине в задней части¹.

Дольмены с камерами подобных пропорций, например дольмены Солох-аула, Адигналова и др., часто снабжены особым порталом (рис. 3, 4), т.е. дополнительными боковыми плитами, имеющими отдельное перекрытие, которое в свою очередь опирается на основную плиту, покрывающую непосредственно камеру.

Вариантом подобных дольменов можно считать две гробницы, раскрытые в конце XIX в. у ст. Ильской (ныне ст. Новосвободная). Считают, что они были двухкамерными, но опубликованные рисунки сделаны были не с натуры, а по описаниям². Передние камеры этих дольменов можно считать поминальными, у них не было пола; задние камеры с плитным полом — погребальными. В них обнаружены засыпанные красной краской скорченные скелеты. Дольмен, перекрытый на два ската, имел прямоугольный лаз, другой — с плоским покрытием — круглый (рис. 5). Отверстия были закрыты камнями, имевшими соответствующую форму. Стены обоих дольменов поддерживались насыпью. Длина построек около 4 м. Найденный инвентарь позволяет датировать эти памятники примерно серединой III тысячелетия до н.э.

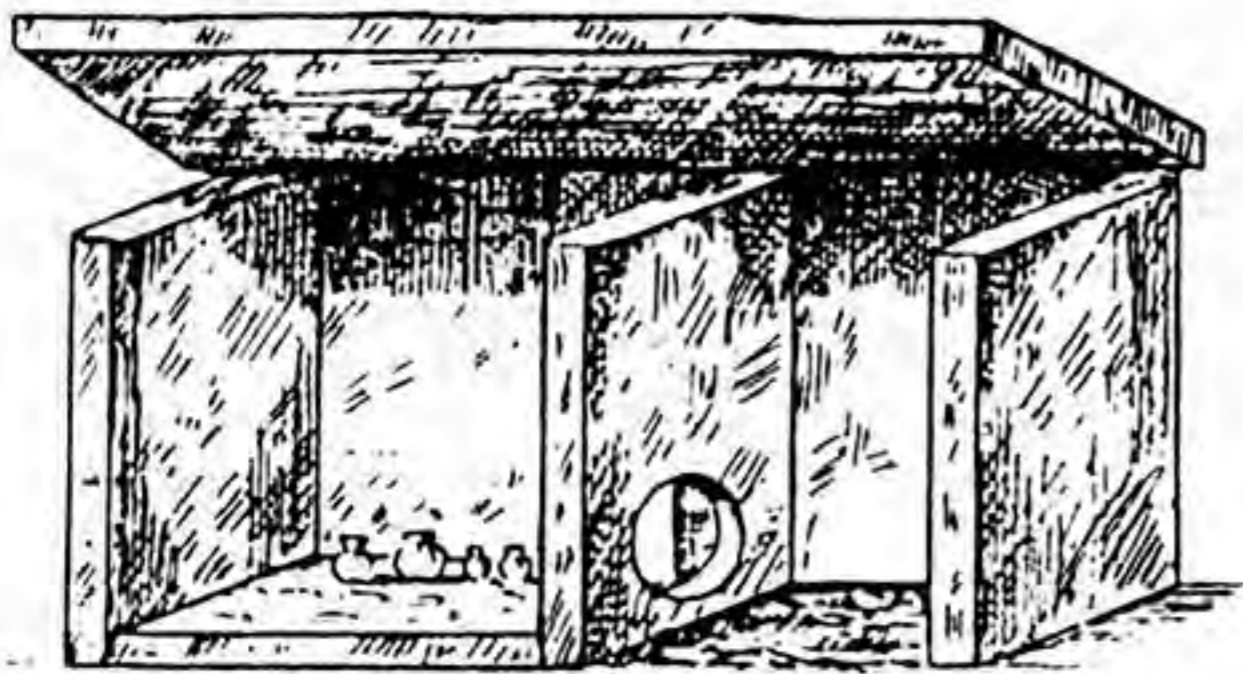
Можно выделить еще одну категорию хронологически ранних плиточных дольменов. Эти постройки отличаются тем, что их фасад не имеет специальных приставных плит. Их заменяют выступы боковых стен — порталные выступы, которые сделаны так, что возвышаются над всей по-

¹Чеченов И.М. Нальчикская подкурганная гробница — Нальчик, 1973.

²Чеченов И.М. Богатые захоронения в кургане ранне-бронзового века у сел. Кишпек в Кабардино-Балкарии // Северный Кавказ в древности и в средние века. — М., 1980. — С. 15–20.

¹Марковин В.И. Дольмены Западного Кавказа. — М., 1978. — С. 78, табл. 2. — С. 106, табл. 5.

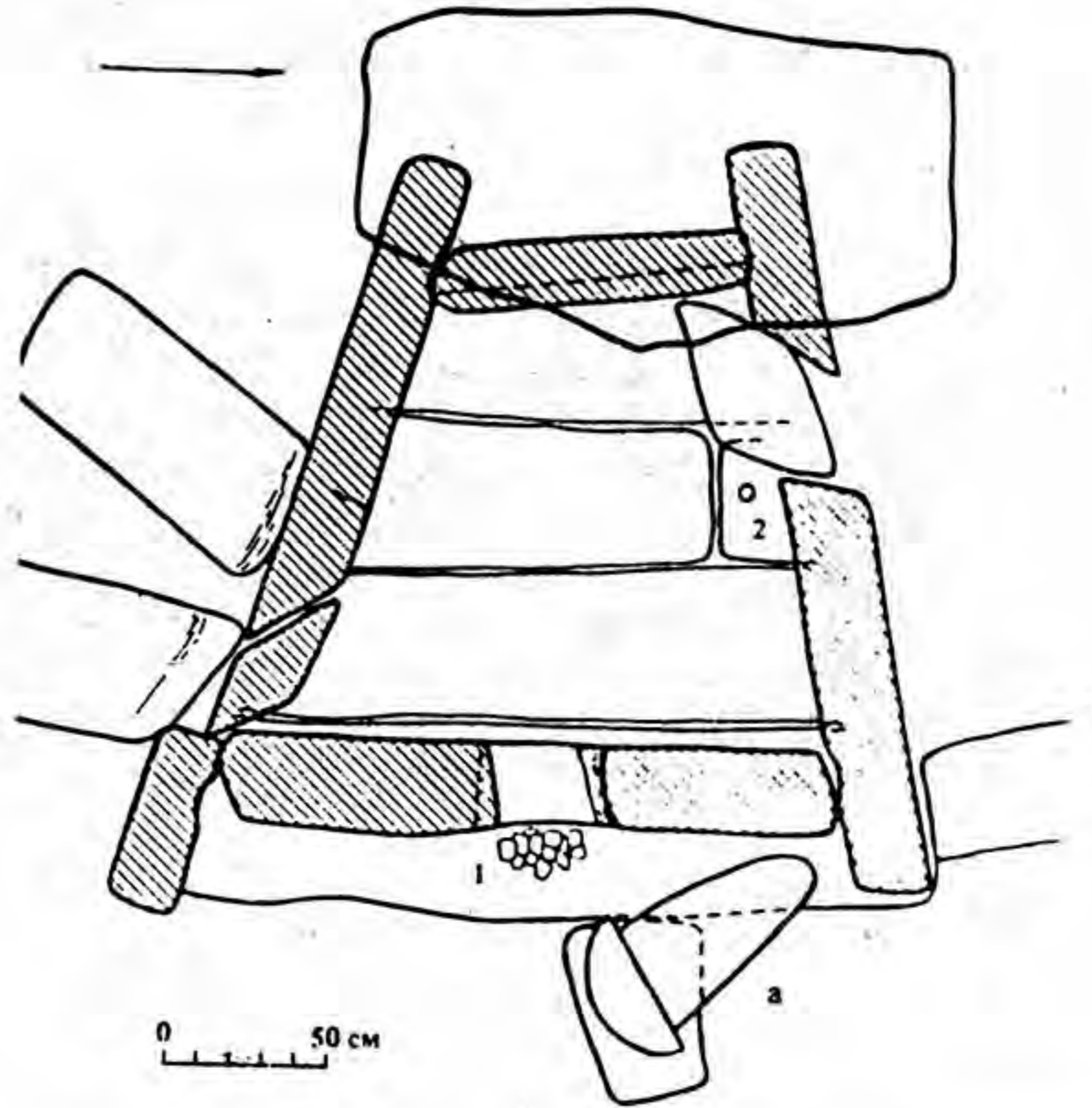
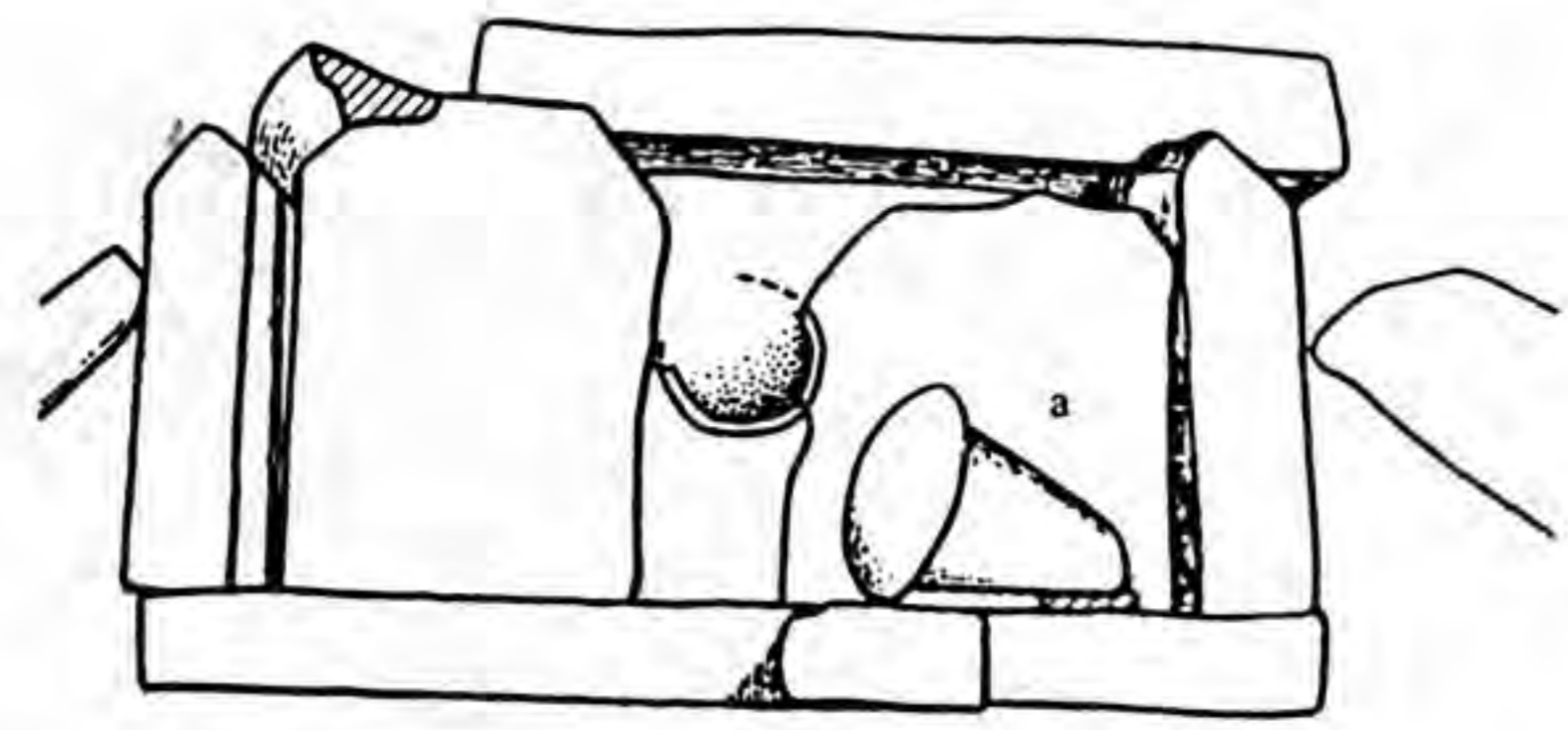
²ОАК за 1898 год. — СПб., 1901. — С. 33 и сл.

5. Дольмены, раскопанные Н.И. Веселовским у ст. Новосвободной (Царской)

6. Плиточный дольмен № 64 из бассейна р. Кизинка (ст. Баговская). Фасад и план

a — каменная втулка; 1 — керамика; 2 — каменный курант

стройкой (см. рис. 4). Такие дольмены перекрыты двумя плитами: узкое покрытие над порталом и широкое, массивное — над камерой. Описанные дольмены обнаружены у станиц Новосвободной ("Богатырская дорога"), Даховской (Дегуакская поляна), Шапсугской, на горе Хунагет около аулов Красно-Александровских. Плиты, из которых сложены эти дольмены, имеют трапециевидную форму.

В эпоху расцвета культуры дольменов, в первой половине II тысячелетия до н.э. получают распространение постройки, сделанные из хорошо обработанных плит резко трапециевидных очертаний в плане и сечениях. Для этого времени характерны узкие (по длине), но широкие сооружения. Заметно явное стремление создать строго симметричные постройки. Возникают и новые соотношения частей дольменов, что находит отражение в цифровом ряде — 10:9:8. Теперь определенной пропорциональностью обладают передние и задние плиты (рис. 3, 6, 7).

Портальные выступы у подобных дольменов невелики, но хорошо обработаны. Передние плиты снабжены отверстиями овально и "аркообразной" формы размерами от 43 до 36 см в ширину при высоте 38—25 см. Втулки, которыми закрывались отверстия, имеют грибообразную форму. Над порталом отсутствует особое перекрытие. Под плиты, образующие камеру дольмена, подложены специальные пяточные камни с желобами, сбоку постройки поддерживаются глыбами, служившими контрфорсами.

В период заката дольменной культуры — со второй половины II тысячелетия до н.э. плиточные дольмены продолжали строить, но сделаны они небрежно, камни плохо пригнаны, пропорции у сооружений беглые, не очень четкие.

Среди плиточных дольменов совершенно обособленное место занимает постройка, стоявшая у р. Фарс, возле ст. Новосвободной. Речь идет о

дольмене с прямоугольным лазом. Он имел 11 (по другим сведениям 16) "граней" из вертикально поставленных плит высотой 2,13 м, стоящих на круглом "цоколе". Перекрытие дольмена в виде конуса было сложено из 8 камней треугольной формы. Дольмен содержал ранний инвентарь¹. Именно этот дольмен конструктивно наиболее близок уже описанной Нальчикской гробнице с вертикально стоящими плитами.

Среди дольменных памятников известны составные постройки (всего 32 сооружения), сложенные из плит и блоков. Наиболее ранние дольмены этого типа очень близки плиточным сооружениям: камера у них трапециевидна; четко выделены порталные выступы, хотя они сложены несколькими рядами камней; отдельные части скреплены с помощью пазов. Однако дальнейшая эволюция составных дольменов приводит к возникновению многогранных и округлых построек (см. рис. 4, 7)*.

Оригинальны крупные дольмены с округлой камерой, сложенные сочетанием огромных плит высотой до 2,45 м и почти кубических блоков, поставлены друг на друга с напуском, образуя подобие ложного свода. Сверху они перекрыты массивной плитой. Таковы дольмены, стоящие у пос. Гузерипль, и одиночный дольмен в бассейне р. Кизинка (ст. Баговская). Блоки песчаника Г-образной формы послужили материалом, из которого собран дольмен у пос. Азербиевка (рис. 7, 8). В нем можно видеть гнезда для каменных

¹Фельцын Е.Д. Дольмены Северо-Западного Кавказа // МАК. Т. IX. — М., 1904. — С. 24, 34.

Составные дольмены обнаружены у поселков Лазаревского, Пшада, Азербиевка, Гузерипль, Каменноостского, Садового, станиц Холмской, Шапсугской, Баговской и др.

7. Дольмены

Пос. Азербиевка близ Геленджика. Плиточный дольмен (вверху); Дегуакская поляна (ст. Даховская). Основание составного дольмена № 71 (слева внизу); бассейн р. Кизинки (ст. Баговская). Остатки корытообразного дольмена № 52 (справа внизу)

“шпонок”, с помощью которых скреплялись его части.

Несколько пирамидальную форму имеют дольмены бассейна р. Кяфар (сел. Лесо-Кяфар, Карачаево-Черкесия), сложенные из хорошо отшлифованных удлиненных блоков и узких плит. В средние века их камеры были вторично использованы для устройства небольших “впускных” могил, обложенных рваным камнем¹.

Довольно оригинальны корытообразные дольмены, которые обнаружены в 32 пунктах (83 постройки). Типологически наиболее древними среди них можно считать сооружения, очень напоминающие плиточные дольмены. Высеченные в целой глыбе камня и лишь перекрытые отдельной плитой, по своим формам они весьма разнообразны (рис. 8, 3–5). Среди них можно видеть сооружения без отверстий и с камерой почти прямоугольной формы (рис. 11, 2), а также постройки с отверстиями и с камерой резко трапециевидной формы. У всех корытообразных дольменов в подражание плиточным постройкам имитированы выступы “боковых плит” — порталные выступы и высечены площадки перед ними. Очень часто каменной глыбе и внешне придана форма плиточного дольмена (найлены у ст. Баговской, Ахтырской и др.). Длина таких сооружений 1,5–2,2 м.

Целая серия корытообразных дольменов выбита в необработанных скалах, у них тщательно высечена только порталная часть. Камеры подобных дольменов имеют разнообразную форму: овальную, круглую, кувшинообразную — с узким “горлом” у перекрытия (дольмены у сел. Солоники, Солох-аул, пос. Пшада и др.).

Известны два сооружения, которые повернуты

дном “корыта” вверх, в силу чего перекрытия у них нет, а пол земляной. Оба дольмена имеют круглые отверстия. Они были обнаружены близ г. Туапсе (Адигалово) и на горе Хунагет у аула Красно-Александровского I.

Среди корытообразных дольменов несколько обособленно стоит еще одна категория дольменов, которые можно назвать ложнопортальными (рис. 9). Внешне они мало отличаются от других, хорошо обработанных со всех сторон, корытообразных памятников. Главная их особенность заключается в том, что на фасаде у них нет отверстия, ведущего в камеру, но оно имитируется, т. е. на месте лаза высечена выпуклость, напоминающая “шляпку” втулки. Вместе с тем в камеру все же сделан вход, но он пробит в задней или боковой стене сооружения. Отверстие размещено так, чтобы не бросалось в глаза, возможно, некогда оно было даже забросано землей и камнями. Такие дольмены возвышаются в долине р. Дедеркой, среди жилых построек аула Красно-Александровского II, близ г. Туапсе, сел. Солох-аул и др.¹

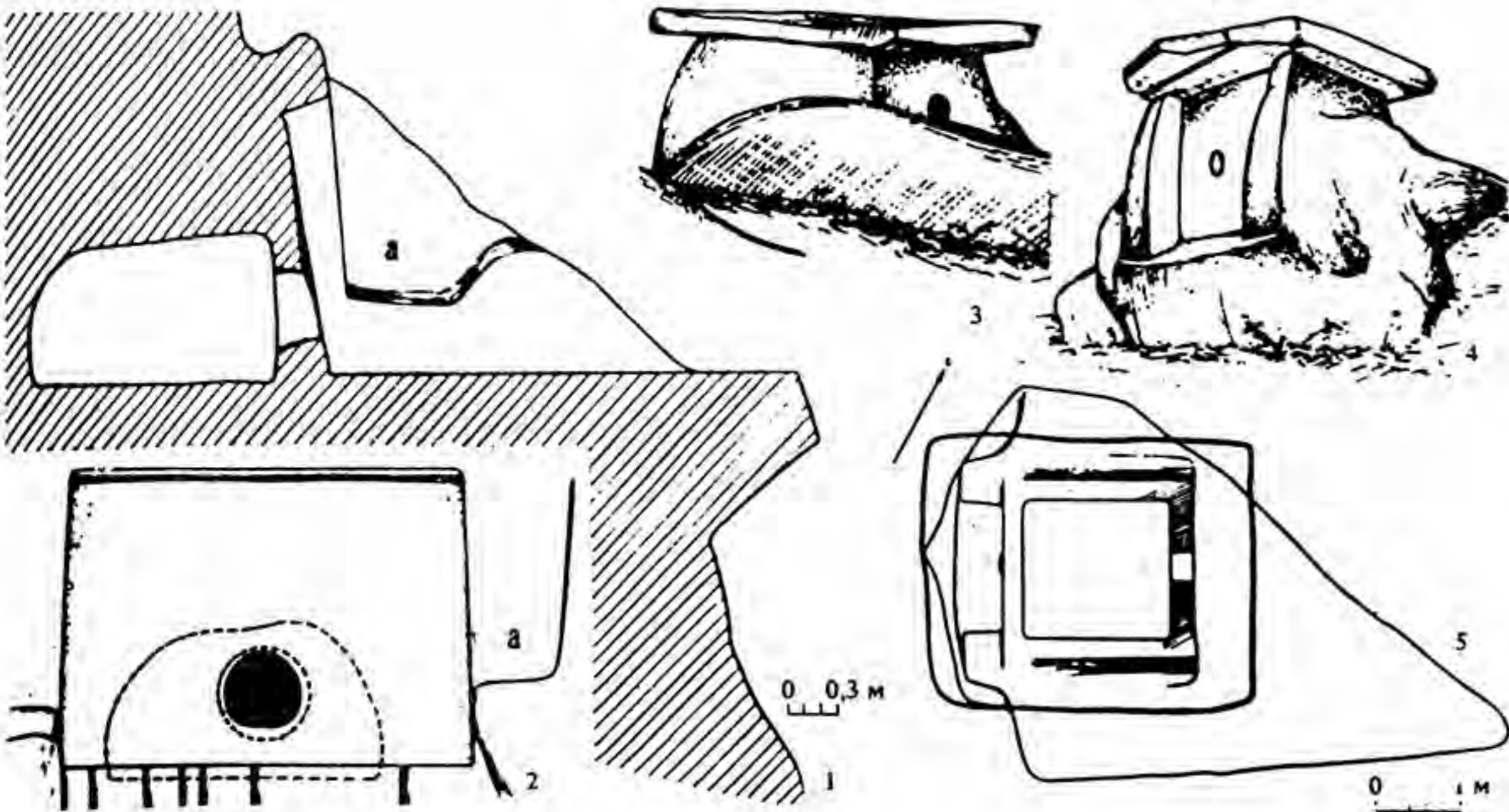
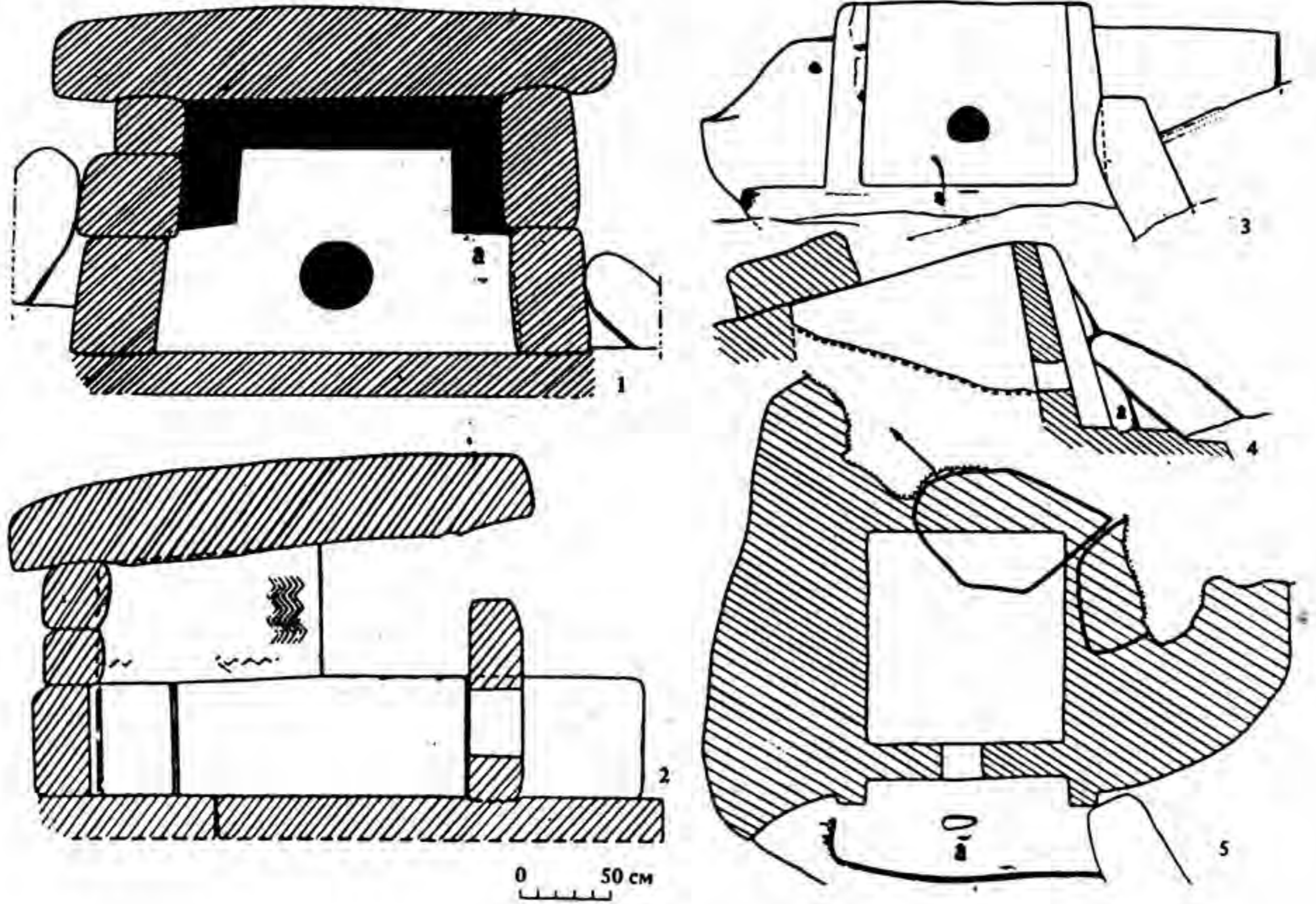
Корытообразным памятникам близки дольмены — монолиты, образующие особый тип построек. Они целиком вместе с потолком и полом высечены в скале. Такие дольмены стояли у ст. Холмской, Геленджика, сел. Берегового, Архипо-Осиповки. Сейчас сохранился только один дольмен у сел. Волконка. Он высечен в скале, которая простирается более чем на 17 м при высоте в 6 м. Камера округлой формы размером 1,6x1,9x0,94 м расположена на высоте 2,8 м от подножия скалы. Все работы по ее устройству велись через округлое отверстие (0,45x0,5 м), которое обрамлено величественной порталной нишей шириной 5,1, высотой 1,9 м.

¹Марковин В.И. Дольменные постройки в бассейне р. Кяфар // СА. 1983. № 3. — С. 90–109.

¹Марковин В.И. Ложнопортальные дольмены Причерноморья // Кавказ и Восточная Европа в древности. — М., 1973. — С. 90–97.

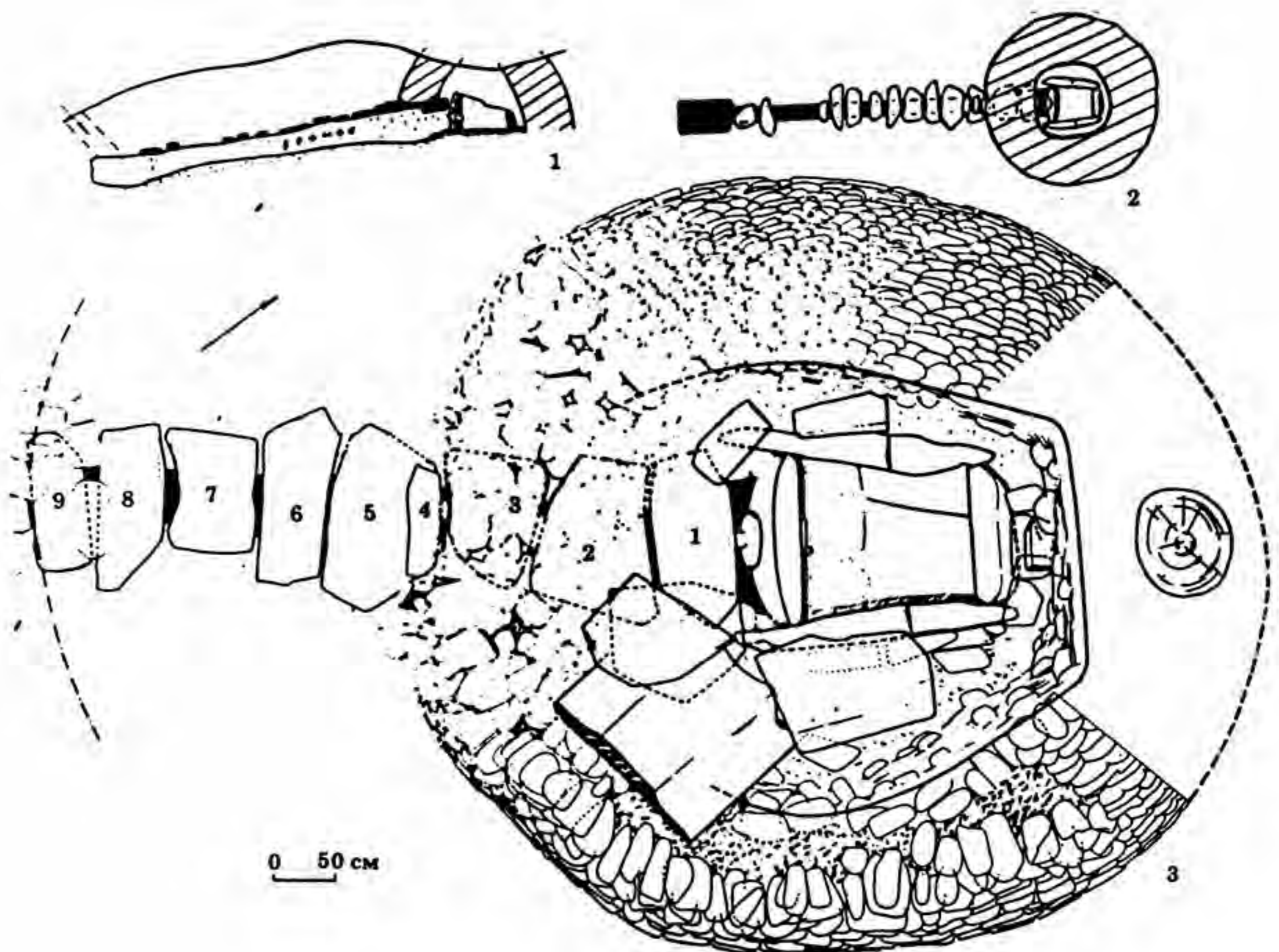
8. Дольмены

1, 2 — пос. Азербиевка близ Геленджика. Составной дольмен. Фасад и продольный разрез: а — гнездо для шпонки; 3-5 — Солох-аул близ Сочи. Корытообразный дольмен № 7. Фасад, продольный разрез и план: а — чашечное углубление у порога

9. Дольмены

1, 2 — сел. Волконка. Дольмен — монолит. Продольный разрез и фасад (портальная ниша); 3-5 — пос. Каменный карьер близ Туапсе. Ложно-портальный, корытообразный дольмен. Виды с востока и юга, план

10. Пос. Анастасиевка близ Туапсе. Курган Псынако 1 с плиточным дольменом в толосе

1, 2 — схематическое изображение конструкции кургана; 3 — центральная часть кургана с толосом, дольменом и фрагментом дромоса (раскопки В.И. Марковина и М.К. Тешева)

Возле ниши сделано нечто наподобие сидалища. По верху скалы, над камерой проходит желоб (см. рис. 9).

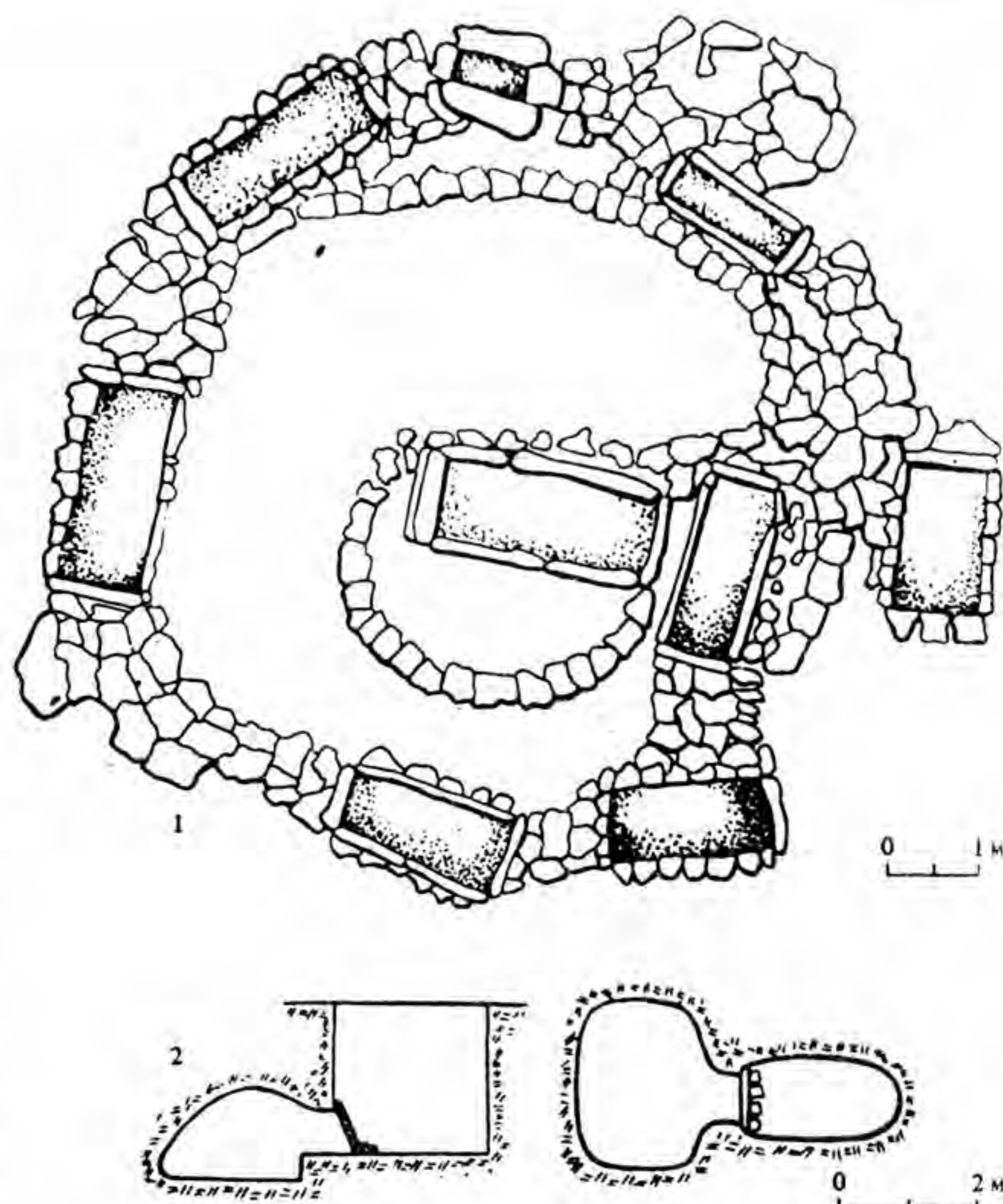
Все описанные типы дольменов с многочисленными разновидностями строились не одновременно. Наше описание лишь приблизительно соответствует сложной картине их хронологических соотношений. Как усыпальницы наиболее ранние дольмены Западного Кавказа предназначались для одиночных захоронений; далее в эпоху расцвета культуры дольмены стали служить для массовых погребений в позе сидя (по углам и в центре сооружений), а затем в качестве костехранилищ. Использовали их и для "впускных" погребений в более позднее время.

Говоря о дольменах, необходимо вспомнить курган Псынако I, находящийся в пос. Анастасиевка близ г. Туапсе. В центре его огромной насыпи диаметром около 60, высотой более 5 м находился толос, сложенный в нижней части плитняком, а далее речными камнями. Он сохранился на высоту до 3,25 м при толщине стен 2 м (рис. 10). В толосе был помещен плиточный дольмен с каменной втулкой во входном отверстии. Пересекая толос, к передней части дольмена подходил узкий коридор — дромос длиной 12 м. Как видно, вход в дромос был устроен в поле кургана и дольмен в древности неоднократно посещался. Этот уникальный памятник пока единственный на Кавказе. Близки ему по конструкции сооружения в Испании (Лос-Милларес), Португалии (Алькаларе), Ирландии (Нью-Грейндж) и других пунктах Европы. Полное его изучение дело будущего.

Поселения, оставленные строителями дольменов, почти неизвестны. На Дегуакско-Даховском поселении (ст. Даховская), расположенном близ дольменного поля, были обнаружены остатки хорошо утрамбованных глинобитных полов, участки каменной стены довольно регулярной кладки, следы от жердей, поддерживавших навес, хозяйственные ямы, обмазанные глиной. Здесь были найдены предметы медно-литейного производства, керамика, шлифовальные орудия. Неподалеку находился гончарный горн. Все находки указывают на высокий культурный уровень местного населения¹.

Строители западно-кавказских дольменов, по видимому, были связаны с населением Средиземноморья, создавшим наиболее древние мегалитические сооружения. Вместе с тем, мне представляется, что носители местной дольменной культуры являются одним из этнических компонентов современных абхазо-адыгов².

Основную территорию Северного Кавказа с конца III в. до н.э. и почти все II в. до н.э., исключая районы с дольменами и Дагестан, занимали древние племена так называемой северокавказской культурно-исторической общности. Для нее характерны слегка изогнутые каменные полированные топоры, керамическая посуда с узором из оттисков перевитого шнура и различных штампов, металлические изделия, покрытые выпуклым орнаментом, — спиральки, концентрические круж-

11. Погребальные конструкции эпохи бронзы

1 — Пятигорск, Константиновское плато. Подкурганный кромлех со склепами (раскопки И.С. Гумилевского); 2 — бассейн р. Овечки, Карачаево-Черкесия, Подкурганный катакомба (курган № 3, погребение 1, раскопки А.Л. Нечитайло)

ки, шнур и другие предметы. На территории общности можно выделить не менее четырех крупных районов со специфическими чертами в инвентаре и погребальных памятниках (поселения общности пока почти не изучены). Можно думать, что данная общность генетически была связана с майкопской культурой.

Курганы, оставленные северокавказскими племенами, часто встречаются в степных и предгорных районах Северного Кавказа. Их насыпи содержат большое количество камня, в основании кургана часто выложен кромлех как магическое ограждение, оберегающее центральную могилу. В сел. Коратурдон (Северная Осетия) огромные валуны кромлеха были даже украшены врезями в виде углов, перекрестий и т.д. Реже кромлех имеет форму спирали, которая отходит от центральной могилы, но включает в себя и все более поздние захоронения. Курганы с подобными кромлехами особенно характерны для района Пятигорья (рис. 11)¹.

Могильные сооружения, находящиеся под курганами, большей частью представлены ямами, которые облицованы деревом, а чаще небольшими плитами и камнями, образуя подземные склепы. Над перекрытиями могил встречаются кучи камней. В предгорных районах Кабардино-Балкарии обна-

¹ Марковин В.И. Дегуакско-Даховское поселение дольменной культуры в Майкопском районе // Сб. тр. по археологии Адыгеи. — Майкоп, 1977. — С. 37 и сл.

² Марковин В.И. Дольмены Западного Кавказа. — С. 313—325.

¹ Марковин В.И. Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы (II тысячелетие до н.э.) // МИА. № 93. — М., 1960. — С. 54 и сл.; Его же. Курганы Константиновского плато у г. Пятигорска // КСИА. Вып. 127. — М., 1971. — С. 35—37, рис. 12.

ружены курганы, содержащие двойные кромлехи и могилы, обложенные булыжником¹.

В горных районах, где курганы не сооружали, древние грунтовые некрополи содержат захоронения в каменных ящиках, могилах в виде склепов и в небольших ямах, обложенных по краям случайными камнями. При сооружении склепов камни подбирали так, чтобы неровностями они лежали наружу. Кладка велась насухо, лишь в каменных ящиках зазоры между плитами иногда замазывали глиной.

Не имея данных о жилых постройках, в которых обитали носители северокавказской культуры, можно только по аналогии предположить, что многообразие могильных сооружений в какой-то степени отражает многообразие жилья.

Носители северокавказской общности занимались земледелием, разводили домашний скот. В их руках находились металлургическое производство и металлообработка. Их изделия из мышьяковистой бронзы — ножи, плоские и проушные топоры, украшения в порядке обмена проникали далеко в степные и лесостепные районы Восточной Европы. Может быть именно металл и послужил поводом для продвижения в пределы Кавказа с середины II тысячелетия до н.э. отдельных племен степной катакомбной (предкавказской) культуры. Насыпанные ими курганы и отдельные погребения, впущенные в курганы других культур, часто встречаются даже в предгорных частях Северного Кавказа от Прикубанья и до Дагестана.

Довольно крупные курганные насыпи, созданные носителями предкавказской культуры, содержат захоронения в могилах, вырытых в грунте в виде пещер — катакомб (см. рис. 11). Подобные могильные сооружения имеют очень характерную конструкцию. В катакомбы ведут входные ямы — колодцы овальной, круглой и прямоугольной формы глубиной до 3—3,5 м. Чтобы легче было спуститься на дно колодца в одной из его стен высекали углубления, заменявшие ступеньки, они хорошо сохранились в одном из курганов, раскопанных близ г. Черкесска². На дне входной ямы делали отверстие, которое и вело в погребальную катакомбу. После похорон отверстие закладывали камнями или плитой.

Форма катакомб в плане различна: овальная, округлая, трапециевидная и даже прямоугольная. Потолок имеет форму неправильного свода. Длина камеры достигает до 3,5 м, высота — до 1,5 м. Такие могильные камеры, вырытые в плотной глине или суглинке, содержат погребения, засыпанные краской.

Курганы содержат по несколько могил. Под их насыпями встречаются кромлехи, которые стали складывать, очевидно, под влиянием традиций, бытовавших среди северокавказского населения.

Намного реже на Кавказе встречаются памятники, принадлежащие другим степным племенам — носителям срубной культуры. Известны они в Прикубанье — ст. Петропавловская, Чамлыцкая, Каневская и др. в виде могильных построек, собранных

из деревянных плах и имевших опорные столбы. Изучены они пока плохо.

Следует отметить, что в горных частях Дагестана продолжало развиваться домостроительство из камня. Оно накапливает те черты, которые затем станут характерными для городской архитектуры. Обратим внимание на некоторые объекты.

Значительный интерес представляет Верхнегунибское поселение, находящееся в центральной части Дагестана у сел. Гуниб. Судя по археологическим остаткам, оно было обитаемым с конца III тысячелетия до н.э. до XIV—XIII вв. до н.э.

Верхнегунибское поселение занимает гребень скалы, расположенный на высоте свыше 2000 м, источниками водоснабжения являлись небольшие родники и текущая внизу Гунибская речка. Скала поселения труднодоступна, несмотря на это с юга, востока и запада были воздвигнуты каменные стены, которые образовывали довольно изломанную линию обороны, следуя сложным очертаниям местного рельефа. Стены сложены из крупных каменных блоков размерами 1x0,8x0,5; 1,2x0,7x0,6 м и др., которые перемежались более мелкими камнями и плитами известняка. Ими заполнялись промежутки между блоками, придавалась устойчивость кладке. Там, где стена проходила по крутой кромке скал, специально выбитые ступенчатые выемки в скальной основе обеспечивали еще большую устойчивость. Угол, смыкающий южный и восточный участки стен, укреплен снаружи прямоугольными известняковыми блоками. Они уложены в "замок" так, что "их длинные стороны лежат попеременно в кладке то восточной, то южной стены"¹. Это обеспечивало большую прочность конструкции.

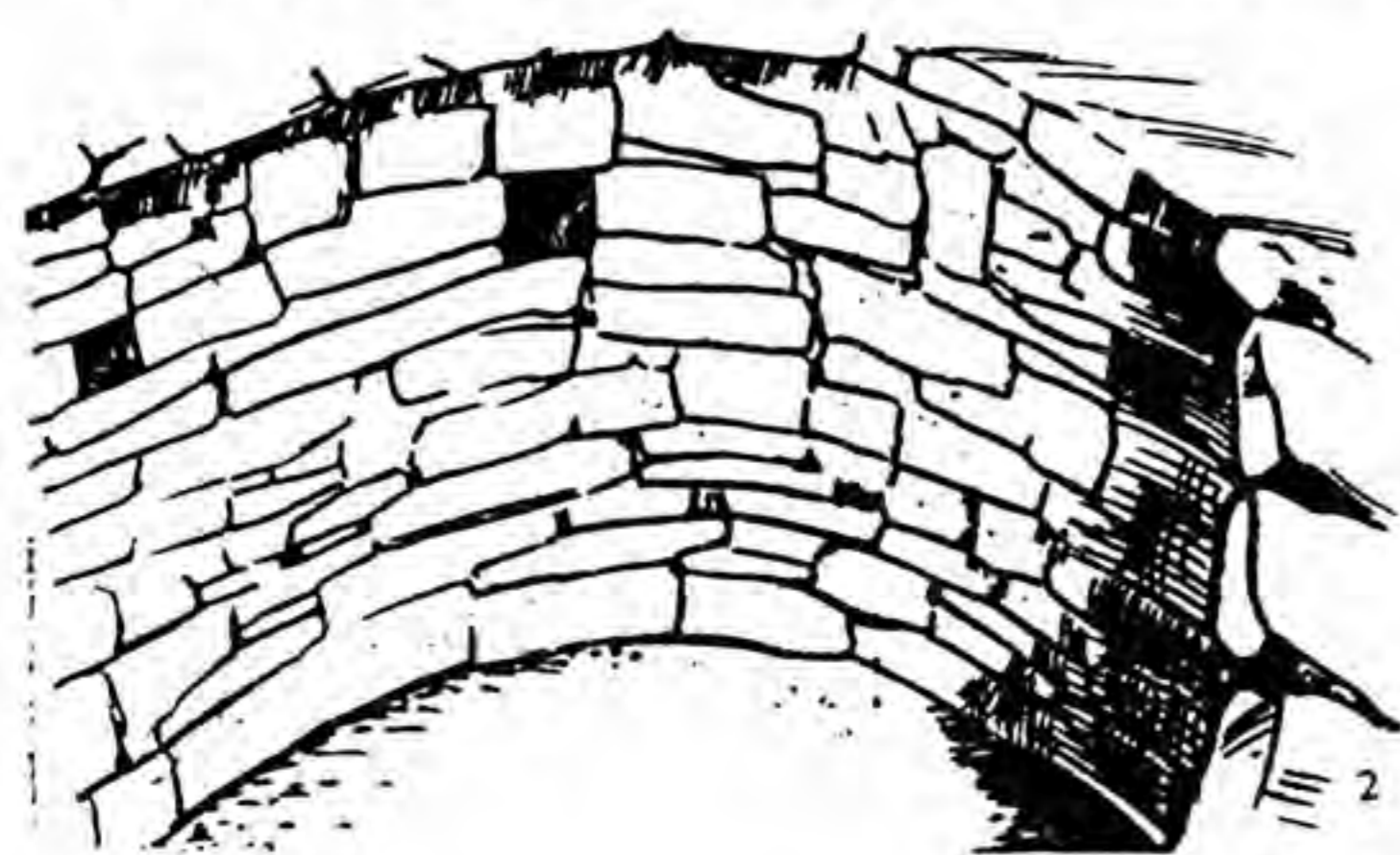
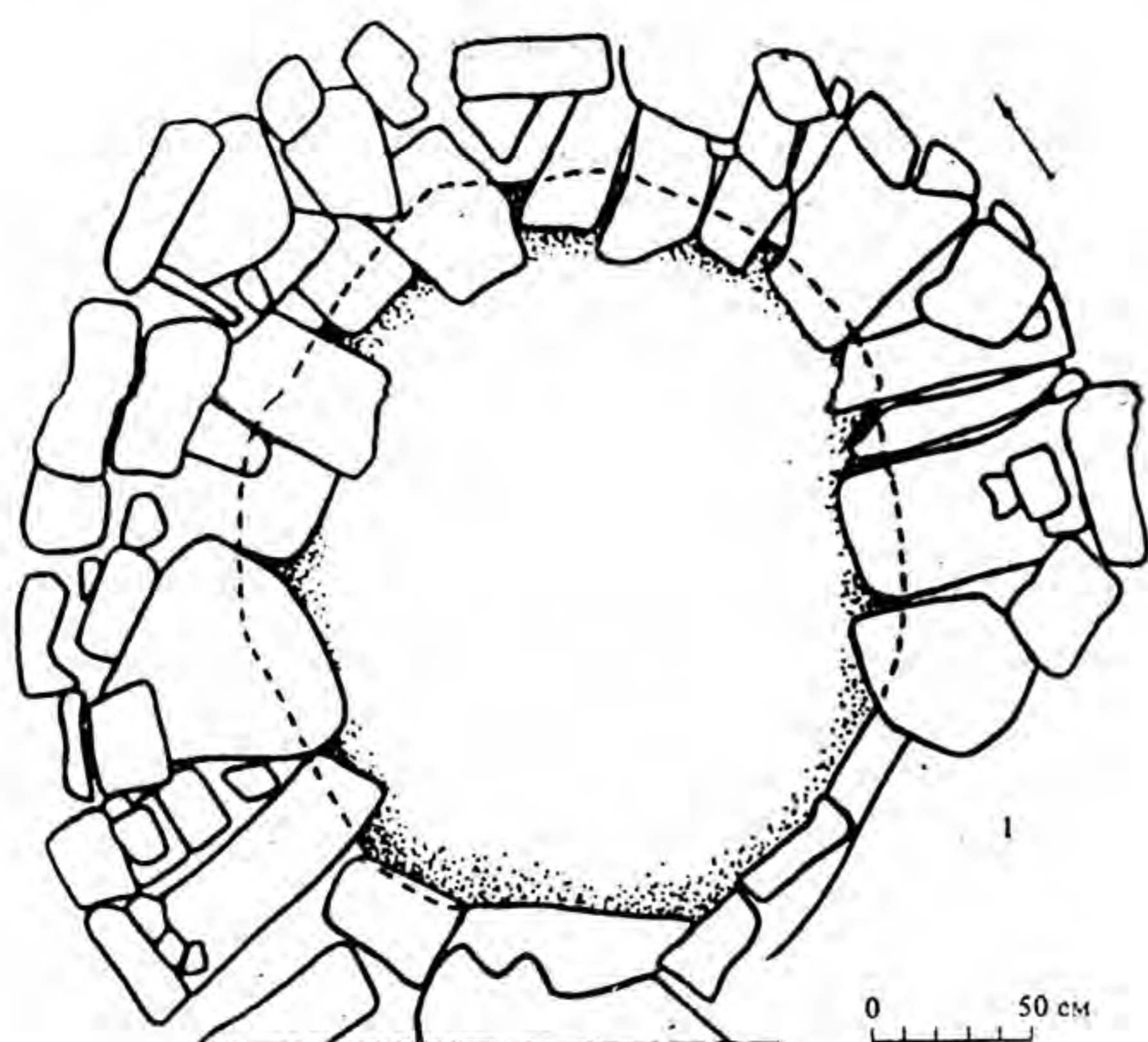
Жилые постройки Верхнегунибского поселения занимали южные части скальной гряды. Здесь они хорошо обогревались и освещались солнцем. Постройки располагались вдоль склона ступенеобразно, с разницей в высоте на 2,5—3 м. Отдельные жилые камеры площадью 36—42 м², вероятно, предназначались для достаточно крупных семей. В центральной части поселения обнаружено пустое пространство — площадь, которая предположительно могла служить загонem для скота. Обитаемая часть поселка была густо заселена: к основным стенам впритык, довольно хаотично, пристраивались новые простенки, образуя очень тесные помещения, что можно связывать с возникновением новых семей.

При возведении жилых построек строителям приходилось выравнивать скальную поверхность. Кладка стен велась без специального фундамента, непосредственно на скалу. Строительный камень укладывался "в замок" без раствора. Камень обработан грубо и имеет внушительные размеры: 0,6x0,2 и 0,8x0,3 м. Толщина стен местами достигает 1—1,25 м. Из-за сильной покатости склона, на котором стоят жилые постройки, в домах можно видеть полы в виде двух-трех возвышенных площадок, выбитых в скальном материке. Жилье было перекрыто балками, поверх которых укладывались тонкие плиты сланца и известняка, сверху такое покрытие прикрывалось утрамбованной землей. Здесь, как и на других древних поселениях Дагестана — у сел Усиша, Ирганай удалось выяс-

¹ Мизиев И.М., Бетрозов Р.Ж., Нагоев А.Х. Археологические раскопки в 1972 году в Кабардино-Балкарии. — Нальчик, 1973.

² Нечитайло А.Л. Катакомбные погребения эпохи бронзы в окрестностях города Черкесска // МИСК. Вып. 12—13. — Ставрополь, 1971. — С. 210—212, рис. 6.

¹ Котович В.М. Верхнегунибское поселение — памятник эпохи бронзы горного Дагестана. — Махачкала, 1965. — С. 62.

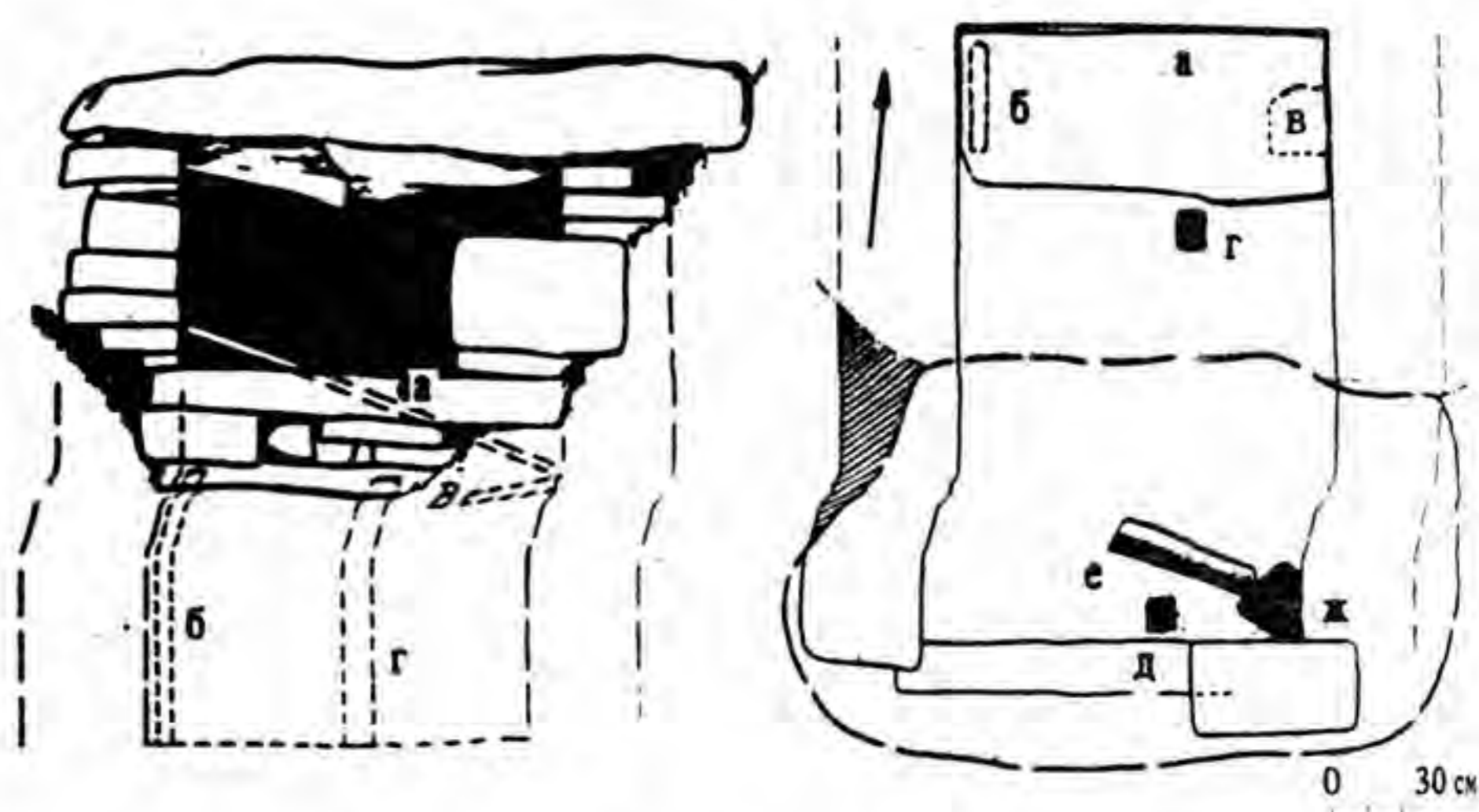
12. Хутор Гинчи, Дагестан. Могильник эпохи бронзы, склеп № 5

1 — план кладки в верхней части склепа; 2 — характер кладки склепа (видны опорные ниши; раскопки М.Г. Гаджиева)

нить устройство дверей. Они были деревянными и вращались, опираясь на специальные каменные пяты. Помещения обогревались очагами¹.

Выбирая из памятников Дагестана наиболее характерные, нельзя не упомянуть о могильнике Гинчи у сел. Тидиб. Раскопанные здесь склепы круглой, полукруглой и прямоугольной формы высотой около 2 и шириной около 4 м были впущены в небольшие котлованы. Стены их сложены насухо, в основании можно видеть вертикально стоящие камни, а выше они уложены горизонтальными рядами. Для одного из склепов Гинчи реконструируется перекрытие в виде ложного свода, плиты которого поддерживались столбами, выходящими из специальных опорных ниш (рис. 12). Этот могильник датируется от XIX—XVIII вв. до н.э. и до XII в. до н.э.².

Таковы основные весьма выразительные и хорошо изученные древние памятники Дагестана. Они ясно указывают на архитектурное и строительное мастерство местного населения в эпоху бронзы. Однако и на территории горной Чечни найдены памятники, конструкции и археологический материал которых близки дагестанскому. Такой мо-

13. Сел. Эгикал, Ингушетия. Могильник эпохи бронзы, склеп № 2. Наземная часть с разрезом склепа (пунктир), план и реконструкция устройства полок в склепе а, е — полки; б, г, д — опоры; в, ж — выступы (раскопки В.И. Марковина)

гильник Гатын-Кале у сел. Асланбек-Шерипово¹. Вероятно, большая часть горной Чечни, примыкающая к Дагестану, и территория горного Дагестана образуют единый ареал с близкой материальной культурой.

Несколько обособленное положение среди описанных памятников занимают уникальные постройки эпохи бронзы, обнаруженные у покинутого ингушского сел. Эгикал. Конструктивно они близки местным средневековым склеповым постройкам (наличие лазов, полок и др.). Склепы прямоугольного плана слегка выступали из склона горы (рис. 13). Сложенные насухо, они имели входные проемы — лазы. В самом крупном из них (камера размером 1,8x1,1 м при высоте 1,75 м) обнаружены остатки сланцевых полок, Г-образно проходящих вдоль стен напротив лаза. Снизу полки поддерживались устоями — плитками песчаника. Склепы Эгикала характеризуются бессистемностью кладки, примитивностью крепления полок, перекрытием камер огромными и необработанными скальными глыбами. Содержимое склепов — лепная керамика, архаические изделия из бронзы — ясно указывают на эпоху бронзы — начало второй половины II тысячелетия до н.э.².

Таким образом, в эпоху бронзы на Северном Кавказе уже начали складываться все основные приемы в строительстве жилых и культовых со-

¹ Котович В.М. Указ. соч. — С. 15 и сл.

² Гаджиев М.М. Из истории культуры Дагестана в эпоху бронзы (могильник Гинчи). — Махачкала, 1969. — С. 14—90, 103, 157.

¹ Марковин В.И. Новый памятник эпохи бронзы в горной Чечне (могильник у сел. Гатын-Кале) // ДЧИ. — М., 1963. — С. 49 и сл.

² Марковин В.И. Склепы эпохи бронзы у сел. Эгикал в Ингушетии // СА. № 4. — М., 1970. — С. 85—89, рис. 2, 3, 7, 8.

оружий, которые получают затем свое полное завершение в средние века.

С середины II тысячелетия до н.э. в северо-восточной части Северного Кавказа получает развитие каякентско-харачоевская культура. Носители этой культуры, занимавшие Дагестан и горную Чечню¹, можно думать являются далекими предками дагестанских горцев и вайнахов (чеченцев и ингушей). Ими оставлено много могильников, поселений и петроглифов. Однако лучше всего каякентско-харачоевская культура изучена по могильникам.

Древние могилы изредка отмечались возвышавшимися плитами. Наиболее характерное погребальное сооружение — каменный ящик (его размеры в среднем до 0,9x0,6x0,3 м), иногда окруженный кромлехом, например могильник у сел. Харачой. При устройстве ящиков рыли небольшую яму и по ее краям устанавливали четыре плиты. Сверху их перекрывали широкими обломками камней. Инвентарь в основном состоит из сосудов, покрытых грубой обмазкой, с небольшим дном и раструбовидным устьем (могильники у сел. Тарки, Старый Чиркей, Каякент, Харачой и др.)².

О характере жилых построек дает представление Нижне-Сигитминское поселение у р. Сулак (сел. Верхний Чирюрт, Дагестан). Оно занимает высокую террасу. Жилые многокамерные постройки площадью до 32 м² имели каменные основания,

а завершались глинобитными стенами. По углам помещений обнаружены очаги округлой и квадратной формы, а также шестиугольные очаги, которые служили для ритуальных целей. В домах были земляные полы, двери укреплялись в каменных пятах¹.

К западу от территории каякентско-харачоевской культуры известны памятники кобанской культуры². Она возникла в конце II тысячелетия до н.э. и получила полное развитие уже в скифское время (известны ее памятники I в. до н.э.), в то время как каякентско-харачоевская культура к VIII в. до н.э. уже теряет свои основные черты. Кобанская культура покрывает значительную территорию — от современной Чечено-Ингушетии и до Прикубанья. Более всего известна она некрополями, состоящими из каменных ящиков и захоронений в ямах. Неплохо изучены и ее поселения, особенно находящиеся у ст. Змейской в Северной Осетии и у сел. Сержень-Юрт в Чечне. Племена этой культуры более всего испытали влияние скифов, савроматов, а позже и сарматов³. Однако изучение памятников этого времени в наши задачи уже не входит.

¹Канивец В.И. Дагестанская археологическая экспедиция в 1956 г. // Уч. записки ИИЯЛ. Т. Ш. — Махачкала, 1957. — С. 159; Бредэ К.А. Новые поселения на Сулаке // Тез. докл. на научной сессии ИИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, посвященной археологии Дагестана. — Махачкала, 1959. — С. 25, 26.

²Культура названа по осетинскому сел. Кобан, где известны древние могильники.

³Более детально см.: Крупнов Е.И. Древняя история Северного Кавказа. — М., 1960; Чеченов И.М. Древности Кабардино-Балкарии — Нальчик, 1969. — С. 106—109; Виноградов В.Б. Центральный и Северо-Восточный Кавказ в скифское время. — Грозный, 1972; Козенкова В.И. Кобанская культура. Восточный вариант // Свод археологических источников. Вып. 2—5. — М., 1977.

¹Культура названа по двум могильникам — у сел. Каякент в Дагестане и сел. Харачой в Чечне.

²О каякентско-харачоевской культуре и ее памятниках более полно см.: Круглов А.П. Северо-Восточный Кавказ во II—I тысячелетиях до н.э. // МИА. № 68. — М.—Л., 1958; Крупнов Е.И. Каякентский могильник — памятник Древней Албании // Тр. ГИМ. Вып. XI. — М., 1940; Марковин В.И. Дагестан и горная Чечня в древности (каякентско-харачоевская культура) // МИА. № 122. — М., 1968.